
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 25. № 8
Август–сентябрь 2018 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 25. № 8
August–September 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — доктор экономических наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радьгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников–Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2018

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Платежный баланс РФ во втором квартале 2018 г. Александра Божечкова, Александр Кнобель, Анастасия Лаврищева, Павел Трунин 3

Инфляция в июне 2018 г.: риски ускорения. Александра Божечкова, Павел Трунин 7

Внешняя торговля России в январе–мае 2018 г.
Александр Кнобель, Александр Фиранчук 10

Участие Китайской Народной Республики в региональных торговых соглашениях.
Надежда Воловик 17

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика промышленного производства в первом полугодии 2018 г.: новый пересмотр статистики Росстатом. Андрей Каукин, Евгения Миллер 25

Индекс адаптации российской промышленности во втором квартале 2018 г.
Сергей Цухло 30

Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров, Инесса Баширова, Станислав Беляков 32

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Домашние хозяйства переходят к кредитной модели потребления.
Михаил Хромов 40

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса.
Андрей Минаков 42

КОНТРОЛЬНО–НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Оценка результативности и эффективности контрольно–надзорной деятельности с точки зрения бизнеса. Елена Добролюбова, Владимир Южаков, Андрей Покида, Наталья Зыбуновская 47

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Миграционные процессы: население России может сократиться.
Никита Мкртчян, Юлия Флоринская 52

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Межрегиональное разнообразие рождаемости в России в 2017 г. и его возможные корреляты. Константин Казенин, Алексей Ракша 57

РЕГИОНЫ

Регионы России в январе–мае 2018 г. Наталья Зубаревич 64

SUMMARY 68

Макроэкономика

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РФ ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2018 г.*

Александра БОЖЕЧКОВА

Заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: bojchekova@iep.ru

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

Анастасия ЛАВРИЩЕВА

Аспирант кафедры микроэкономики экономического факультета ЭМИТ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: lavrishcheva-a@ranepa.ru

Павел ТРУНИН

Руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iep.ru

Во втором квартале 2018 г. сальдо счета текущих операций увеличилось по сравнению с показателем годичной давности, в том числе за счет растущего положительного сальдо торгового баланса. В ситуации негативных геополитических ожиданий наблюдался отток средств нерезидентов из облигаций федерального займа (ОФЗ). Во второй половине года можно ожидать дополнительного увеличения сальдо счета текущих операций, а к концу года — определенного укрепления рубля при условии, что не усугубятся геополитические риски или не произойдет значительного падения цен на энергоносители.

Ключевые слова: платежный баланс, экспорт, импорт, счет текущих операций, курс рубля, отток капитала, Банк России.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса за второй квартал 2018 г. сальдо счета текущих операций составило 22,3 млрд. долл. Это в 11,7 раза больше сальдо за аналогичный период предыдущего года, когда оно равнялось 1,9 млрд. долл. (хотя и несколько меньше, чем в первом квартале текущего, когда оно достигло 30,8 млрд. долл.).

Такое состояние платежного баланса было обусловлено преимущественно улучшением торгового товарного баланса: во втором квартале 2018 г. он составил 46 млрд. долл., что на 3,1% больше по сравнению с 44,6 млрд. долл. в первом квартале 2018 г. (рост на 83% по срав-

нению с 25,2 млрд. долл., зафиксированными во втором квартале 2017 г.).

Отрицательный баланс торговли услугами в рассматриваемый период практически не изменился, составив -7,2 млрд. долл. (-6,6 млрд. долл. в первом квартале 2018 г. и -7,6 млрд. долл. во втором квартале 2017 г.). Баланс инвестиционных доходов сформировался в размере -13,8 млрд. долл., что также практически соответствует показателю аналогичного периода 2017 г. на уровне -13,3 млрд. долл. (в первом квартале 2018 г. данный показатель равнялся -4,2 млрд. долл.).

Остальные составляющие счета текущих операций (баланс оплаты труда, баланс рен-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (75) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Платежный баланс во II квартале 2018 года: в положительной зоне»).

ты, баланс вторичных доходов) по-прежнему составляют незначительную величину по сравнению с упомянутыми основными балансами и их динамика не оказывает значимого влияния на динамику счета текущих операций.

Рассмотрим каждый из трех основополагающих балансов более подробно.

Торговый товарный баланс. Экспорт во втором квартале 2018 г. существенно превысил показатель второго квартала предыдущего года – главным образом за счет роста экспортных цен. Повышение средних цен поставок наблюдалось практически по всем базовым товарам российского экспорта. Исключение составил лишь алюминий, в отношении которого произошло как падение средних экспортных цен, так и снижение физических объемов его поставок. (См. таблицу.)

Что касается импорта, то во втором квартале 2018 г. его рост замедлился к тому же периоду 2017 г. (соответственно до 64,2 с 58,7 млрд. долл.) и составил 9,4%. Это обусловило увеличение торгового баланса на 20,8 млрд. долл., или на 82,5% (соответственно до 46,0 с 25,2 млрд. долл.).

Замедление роста импорта связано прежде всего с динамикой курса национальной валюты: реальный эффективный курс рубля в первом полугодии текущего года снизился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего на 2,3%¹.

Баланс торговли услугами. И экспорт услуг (главным образом за счет туризма в Россию в связи с чемпионатом мира по футболу), и их импорт (за счет транспортных услуг и поездок за границу) выросли в рассматриваемый период относительно предыдущего квартала (экспорт – на 21,8% (с 14,2 до 17,3 млрд. долл.), импорт – на 17,3% (с 20,8 до 24,4 млрд. долл.)). Эти показатели увеличились и относительно второго квартала 2017 г. (экспорт – на 16,9% (с 14,8 до 17,3 млрд. долл.), импорт – на 8,9%

(с 22,4 до 24,4 млрд. долл.)). В дальнейшем, если реальный эффективный курс рубля окажется стабильным, импорт услуг будет меняться синхронно с экспортом², что сохранит отрицательное сальдо торговли услугами.

Баланс инвестиционных доходов. Во втором квартале 2018 г. отрицательный баланс инвестиционных доходов практически не изменился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив -13,8 млрд. долл. (-13,3 млрд. долл. за второй квартал 2017 г.).

Таким образом, до конца 2018 г., при сохранении текущей динамики цен на основные экспортируемые товары и стабильности реального эффективного курса рубля, положительное сальдо счета текущих операций увеличится. Это будет происходить как за счет роста торгового баланса (из-за увеличения экспортной выручки в результате повышения цен на базовые товары российского экспорта и снижения вплоть до нулевых темпов роста импорта), так и стабилизации остальных балансов.

Увеличение профицита счета текущих операций сопровождалось в исследуемый период ростом дефицита финансового счета, который во втором квартале 2018 г. составил -9,9 млрд. долл. (против -1,7 млрд. долл. во втором квартале 2017 г.). Чистый вывоз капитала банками и предприятиями за апрель-июнь текущего года составил 0,4 млрд. долл., тогда как в те же месяцы предыдущего наблюдался чистый приток капитала в размере 1,8 млрд. долл. (См. рисунок.)

Динамика оттока капитала в значительной мере определялась операциями банковского сектора: чистый вывоз капитала банками за второй квартал 2018 г. составил 2,1 млрд. долл., тогда как годом ранее этот показатель равнялся 9,2 млрд. долл. Сформировавшийся отток капитала банковского сектора был обусловлен тем, что одновременно с сокращением иностранных активов в размере 7,4 млрд. долл.

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. также: Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 3. С. 6–13.

² См.: Кнобель А., Фиранчук А. Внешний оборот услуг в 2017 г // Экономическое развитие России. 2018. № 6. С. 15–20.

Средние экспортные цены и физические объемы поставок базовых товаров российского экспорта во втором квартале 2018 г.

Наименование товара	Доля товара в общем объеме российского экспорта во II кв. 2018 г., в %		Средняя экспортная цена во II кв. 2017 г., долл./т		Средняя экспортная цена во II кв. 2018 г., долл./т		Рост средней экспортной цены во II кв. 2018 г., сравнению со II кв. 2017 г., в %		Рост физических объемов поставки во II кв. 2018 г. по сравнению со II кв. 2017 г., в %	
	2018 г.	2017 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Нефть сырая	29	29	356	488	+37	+2,9				
Нефтепродукты	17	17	386	500	+29	-2,1				
Газ природный	11	11	175 долл./тыс. м ³	208 долл./тыс. м ³	+19	+18				
Черные металлы	5,7	5,7	440	513	+17	+26				
Уголь каменный	3,5	3,5	76	82	+8,0	+19				
Пшеница и меслин	1,9	1,9	182	188	+3,3	+88				
Удобрения	1,7	1,7	216	228	+5,2	+19				
Сжиженный природный газ	1,3	1,3	126 долл./м ³	138 долл./м ³	+9,2	+51				
Медь	1,0	1,0	5577	6728	+21	+41				
Алюминий	0,9	0,9	1676	1616	-3,6	-4,5				
Никель	0,5	0,5	9110	14 275	+57	+14				

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

(-2,5 млрд. долл. во втором квартале 2017 г.) банки снизили свои иностранные обязательства на 9,5 млрд. долл. (-11,7 млрд. долл.).

В исследуемый период наблюдался чистый приток капитала нефинансового сектора в размере 1,7 млрд. долл. (11,0 млрд. долл. во втором квартале 2017 г.). Чистый приток капитала предприятий был обеспечен преимущественно ростом прочих обязательств на 3,5 млрд. долл. (3,5 млрд. долл.) при увеличении прочих активов лишь на 0,8 млрд. долл. (2,6 млрд. долл.).

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в РФ составили всего 1,7 млрд. долл. (12,6 млрд. долл. годом ранее), тогда как исходящие ПИИ выразились значением 4,2 млрд. долл. (7,6 млрд. долл.). Во втором квартале текущего года предприятия сократили величину обязательств по статье «Ссуды и займы» в размере 1,9 млрд. долл. (-2,2 млрд. долл.). Чистый отток портфельных инвестиций оказался равным 0,1 млрд. долл. в результате снижения обязательств на 0,6 млрд. долл. (-1,0 млрд. долл.) и сокращения активов на 0,5 млрд. долл. (рост активов на 1,1 млрд. долл.).

Сохранение негативных ожиданий инвесторов продолжало сказываться на состоянии рынка облигаций федерального займа (ОФЗ). Во втором квартале 2018 г. вложения нерезидентов в обязательства федеральных органов управления сократились на 6,6 млрд. долл. (тогда как во втором квартале 2017 г. они выросли на 2,4 млрд. долл.).

Увеличение международных резервных активов достигло в рассматриваемый период 11,3 млрд. долл. (7,5 млрд. долл. годом ранее), что обусловлено прежде всего покупкой Минфином России иностранной валюты на сумму около 892,9 млрд. руб. на внутреннем валютном рынке в рамках бюджетного правила.

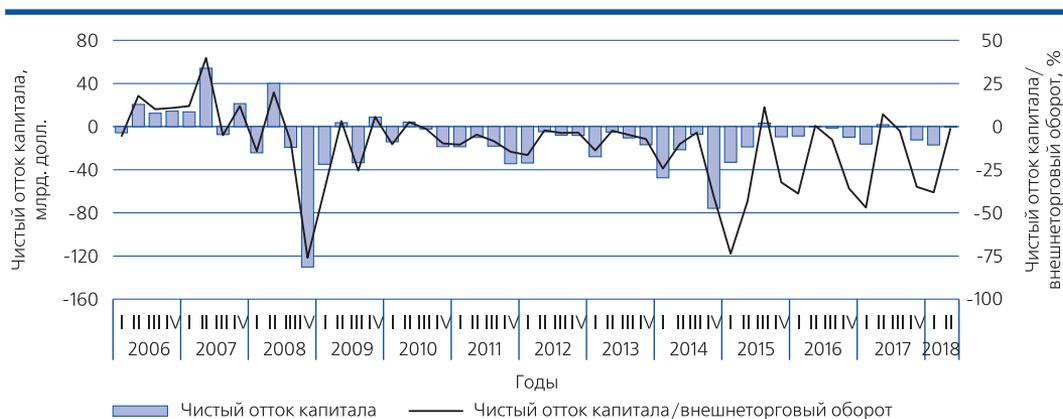
За апрель-июнь 2018 г. курс рубля к доллару снизился на 9,6% – до 62,76 руб./долл. Тем не менее, по нашим оценкам, в соответствии с состоянием фундаментальных факторов расчетное значение номинального курса доллара не превышает 58 руб. Резкое ослабление руб-

ля в апреле было вызвано ужесточением санкций против России и соответствующей переоценкой рисков инвестиций в РФ. Ситуацию также усугубили ожидания экономических агентов относительно дальнейшего ужесточения санкций, в том числе их возможного распространения на российский государственный долг, а также военный конфликт в Сирии. Несмотря на то что фактором поддержки рубля выступают цены на нефть, дальнейшее ослабление национальной валюты спровоцировал отток капитала с развивающихся рынков в обстановке ужесточения монетарной политики в ряде развитых стран. Этому же способству-

ют операции Минфина России по покупке иностранной валюты³.

В целом ослабление рубля в условиях улучшения условий торговли приводит к значительному увеличению сальдо текущего счета платежного баланса. При этом в третьем-четвертом кварталах 2018 г. сезонные факторы будут способствовать его дополнительному росту. Если не произойдет значительного падения цен на энергоносители или усугубления геополитических рисков, к концу года рубль может укрепиться. В то же время сценарий реализации отмеченных выше рисков нельзя сбрасывать со счетов. ■

Чистый отток капитала из частного сектора в 2006–2018 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

³ См. статью А. Божечковой и П. Трунина «Инфляция в июне 2018 г.: риски ускорения» в этом же номере журнала.

ИНФЛЯЦИЯ В ИЮНЕ 2018 г.: РИСКИ УСКОРЕНИЯ***Александра БОЖЕЧКОВА**

Заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: bojchekova@iep.ru

Павел ТРУНИН

Руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iep.ru

Банк России в июне текущего года принял решение о сохранении ключевой ставки на прежнем уровне. Это решение определяется нарастанием геополитической неопределенности, оттоком капитала из развивающихся стран вследствие ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США, планируемым повышением НДС, а также приспособлением цен к более слабому рублю. Существующие условия могут привести к тому, что ЦБ РФ отложит дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики до следующего года.

Ключевые слова: инфляция, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, отток капитала, Банк России.

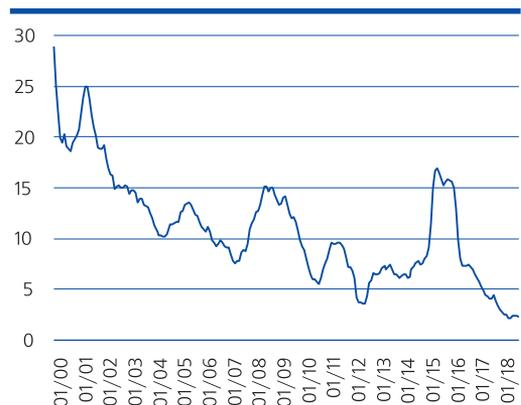
На очередном заседании Совета директоров Банка России 15 июня 2018 г. было принято решение о сохранении ключевой ставки на прежнем уровне, составляющем 7,25% годовых. Замедление перехода к нейтральной монетарной политике началось еще в конце апреля 2018 г. в условиях введения санкций против России, вызвавших отток капитала из страны и падение курса рубля. К июньскому заседанию возникли новые проинфляционные факторы в виде планируемого увеличения налога на добавленную стоимость с 2019 г. с 18 до 20%, а также резкого повышения цен на бензин, что заставило ЦБ РФ пересмотреть прогнозную траекторию инфляции.

По итогам июня 2018 г. инфляция оказалась равной 0,5% (0,6% в июне 2017 г.). В годовом выражении она достигла 2,3% (4,4% в июне 2017 г. к июню 2016 г.), оставаясь существенно ниже своего целевого ориентира (4%). (См. рис. 1.) Тем не менее за январь - июнь 2018 г. инфляция уже превысила соответствующий прошлогодний показатель (2,2%). С учетом же не самых оптимистичных прогнозов на урожай рост цен во второй половине нынешнего

года может значительно превысить соответствующие значения, зафиксированные годом ранее.

Июньские данные по инфляции позволяют говорить об ускорении роста цен практически по всем группам товаров и услуг. Май-

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2000–2018 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 13 (74) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Денежно-кредитная политика: риски ускорения инфляции увеличиваются»).

ская дефляция в секторе продовольственных товаров (-0,1%) сменилась их подорожанием на 0,4% в июне. Быстрее всего в данной группе повышались цены на сахар (4,6%), что объяснялось его подорожанием на мировом рынке. Темп прироста цен на непродовольственные товары составил 0,4% в июне 2018 г. к маю 2018 г. (0,1% в июне 2017 г. к маю 2017 г.). Наиболее быстрыми темпами росли цены на бензин (2,1% к маю 2018 г.) и табачные изделия (1,0%). Значительное подорожание бензина началось еще в апреле текущего года (5,6%). Главной причиной такой динамики стал рост цен на нефть в условиях ослабления рубля. В июле планируется снижение акцизов на бензин, которое должно замедлить повышение цен.

Платные услуги населению подорожали в июне на 0,7% по сравнению с маем 2018 г. (0,7% в июне 2017 г. по отношению к маю 2017 г.). Заметный сезонный вклад в удорожание услуг внесли цены на санаторно-оздоровительные услуги (7,1%), услуги пассажирского транспорта (4,3%) и зарубежного туризма (1,9%). В июне базовая инфляция (т.е. без учета изменения цен, связанных с сезонными и административными факторами) также выросла, составив 2,3% к июню 2017 г. (2,0% в мае 2018 г. к маю 2017 г.).

Динамика инфляционных ожиданий стала одним из важных аргументов в пользу сохранения ключевой ставки неизменной. Их медианное значение на год вперед, по опросу «ИНФОМ», публикуемому Банком России, в последние месяцы быстро растет, составив 9,8% в июне по сравнению с 8,6% в мае и 7,8% в апреле 2018 г. Данные ЦБ РФ, полученные на основе опроса респондентов о предполагаемом изменении инфляции, также свидетельствуют об усилении инфляционных ожиданий населения — оценка инфляции в июне составила 2,5% (2,2% в мае). Нарастание инфляционных ожиданий экономических агентов, по всей видимости, связано с нестабильной ситуацией на валютном рынке, а также со значительным ростом цен на бензин.

Восстановление потребительского спроса остается внутренним источником инфляционных рисков. Так, в январе-мае 2018 г. темп прироста номинальной заработной платы к аналогичному периоду 2017 г. составил в среднем 11,5% (6,8% в январе-мае 2017 г.). Помимо этого, среднемесячный темп прироста оборота розничной торговли за тот же период оказался равным 2,4% по отношению к аналогичному временному отрезку 2017 г. (-0,7% в январе-мае 2017 г. по отношению к январю-маю 2016 г.).

Внешним источником инфляционных рисков является неопределенность динамики курса рубля: за май-июнь рубль укрепился к доллару на 0,6% — до 63,1 руб./долл. после значительного обесценения в апреле (на 10,8% — до 63,5 руб./долл.). Отметим, что рубль не укрепляется, несмотря на высокие цены на нефть, которые в мае-июне составляли в среднем 76,6 долл./барр. Причиной этого принято считать операции Минфина России по покупке иностранной валюты на внутреннем валютном рынке: за последние полгода объем таких операций составил 1,63 трлн. руб. (за май-июнь 2018 г. — 0,7 трлн. руб.). По нашему же мнению, их влияние на курс преувеличено. Так, если не принимать во внимание резкое обесценение рубля в апреле в результате введения санкций против России, которое моментально повысило премию за риск по российским активам, динамика номинального эффективного курса рубля соответствует динамике курса валют других развивающихся стран, таргетирующих инфляцию. (См. рис. 2.)

На наш взгляд, на курс рубля влияет прежде всего отток капитала с большинства развивающихся рынков вследствие ужесточения денежно-кредитной политики в ряде развитых стран. При этом покупки иностранной валюты Минфином России, конечно, повышают спрос на нее и ослабляют рубль в краткосрочном периоде. Однако следствием слабого курса является более медленный рост импорта, и итоговый чистый приток валюты в страну в результате интервенций и положительного саль-

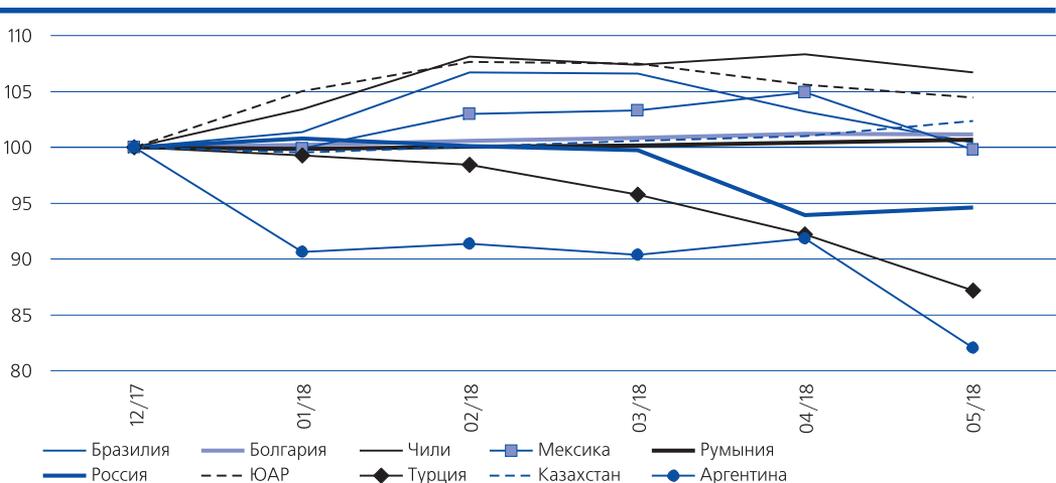
до счета текущих операций меняется не столь значительно, как мог бы при отсутствии интервенций.

Дальнейшее нарастание геополитической напряженности и отток капитала с развивающихся рынков могут стать факторами, способствующими ослаблению рубля, которое усугубится в случае падения цен на энергоносители.

Наконец, значительный проинфляционный эффект будет иметь повышение НДС с 2019 г. По нашим оценкам, дополнительный вклад

этой меры в инфляцию может достичь 1,5 п.п. Причем цены начнут расти уже в текущем году вследствие усиления инфляционных ожиданий (а также потребления) и могут в конце 2018 — начале 2019 гг. превысить целевой ориентир ЦБ РФ в 4%. Таким образом, учитывая все описанные обстоятельства, в текущем году Банк России вполне может отказаться от дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики либо ограничиться минимальным снижением ключевой ставки на 0,25 п.п. ■

Рис. 2. Динамика номинального эффективного курса валют ряда развивающихся стран (декабрь 2017 г.=100%)

Источник: BIS, Национальный банк Республики Казахстан.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ-МАЕ 2018 г.*

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

Александр ФИРАНЧУК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

За первые пять месяцев 2018 г. российский экспорт топлива вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 28%, экспорт прочих товаров – на 26%, превысив докризисный уровень 2013 г. Импорт увеличился за этот период на 16%, причем впервые за последние пять лет его динамика не соответствовала динамике обменного курса национальной валюты: значительный рост объемов ввозимой продукции происходил при практически нулевом укреплении реального курса рубля по отношению к доллару.

Ключевые слова: экспорт, импорт, обменный курс, импортные пошлины.

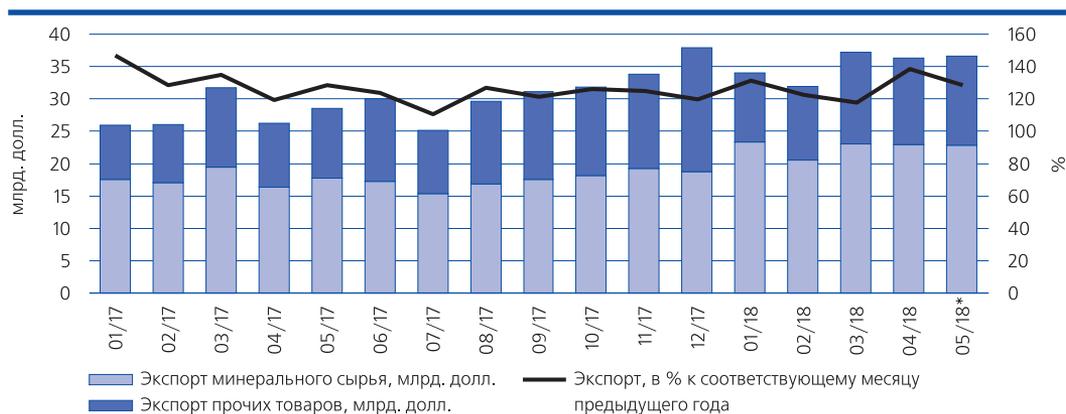
Динамика экспорта и импорта

Экспорт в январе-мае 2018 г. значительно вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В стоимостном выражении он составил 176,16 млрд. долл. (127% от уровня января-мая 2017 г. и 83% от января-мая 2013 г.). Синхронную положительную динамику показали как экспорт топлива, так и другой продукции. Экспорт топлива составил 112,7 млрд. долл.

(128 и 75% соответственно), а экспорт прочих товаров – 63,5 млрд. долл. (126 и 104%). (См. рис. 1.) Восстановление российского нетопливного экспорта до докризисного уровня свидетельствует о преодолении спада 2014–2017 гг. Доля топлива в совокупном экспорте за первые пять месяцев 2018 г. составила 64,0%.

Импорт в январе-мае 2018 г. также значительно вырос относительно аналогичного пе-

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2017–2018 гг.

* – Предварительные данные ФТС.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 13 (74) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «Рост экспорта в январе-мае 2018 г.: не только топливо»).

риода предыдущего года, составив 94,8 млрд. долл. (116% от уровня января-мая 2018 г. и 77% от января-мая 2013 г.). (См. рис. 2.)

Структура и объемы экспорта

Структура и объемы экспорта в январе-апреле 2018 г. представлены в табл. 1. Из нее видно, что экспорт увеличился за этот период относительно соответствующего временного интервала предыдущего года на 15–35% (в текущих долларовых ценах) по всем укрупненным аналитическим товарным группам, выделяемым ФТС¹, кроме группы «Кожевенное сырье» (-7%). Экспорт групп товаров «Продовольствие и сельскохозяйственное сырье», «Древесина», «Текстиль», «Металлы» и «Другие товары (без секретной группы)» оказался выше докризисного уровня.

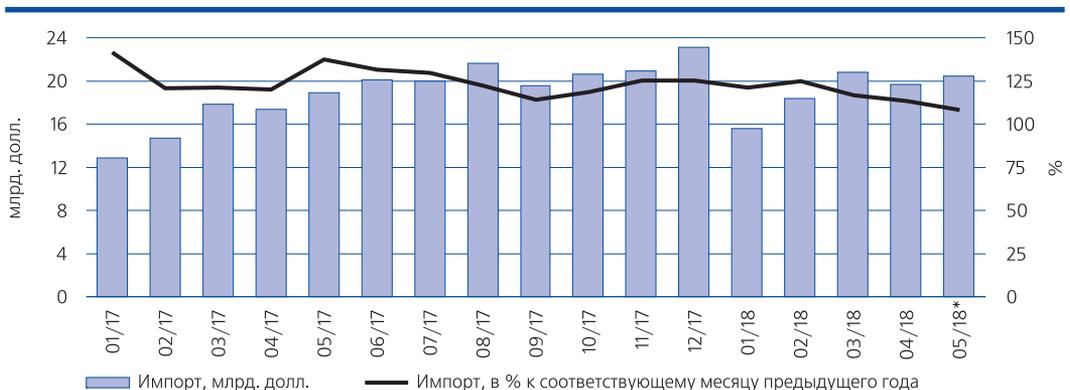
Экспорт наиболее высокотехнологичной части российского экспорта, сосредоточенной в группе «Машины, оборудование, транспортные средства» (без учета секретных позиций), увеличился за рассматриваемый период на 23% — до 5,89 млрд. долл. Вывоз товаров, относящихся к наиболее крупной подгруппе «Реакторы ядерные», возрос на 12% — до 2,35 млрд. долл., приблизившись к докризисным значениям (в январе-апреле 2013 г. соответствующий показатель равнялся 2,47 млрд. долл.).

Значительный рост продемонстрировали также подгруппы: «Инструменты и аппараты оптические» (32%), «Электрические машины и оборудование» (49%), «Суда, лодки» (62%), «Железнодорожный транспорт» (рост в 2,2 раза). По всем ним докризисный уровень был превзойден. В группе «Машины, оборудование, транспортные средства» только одна подгруппа продолжила в 2018 г. падение — «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного» (-7%). Объем экспорта этой товарной группы в январе-апреле 2018 г. составил 892 млн. долл., что в 2,4 раза ниже аналогичного показателя января-апреля 2013 г.

Влияние цен: экспорт в стоимостном и физическом измерении

В табл. 2 приведено изменение цен, физических и стоимостных объемов экспорта. Как и годом ранее, по большинству крупных товарных групп экспорта **сырья и товаров низкой и средней степени переработки** произошло повышение экспортных цен (для 23 товарных позиций из 25). Только три товарные позиции показали снижение стоимостных объемов: каучук (-12%), ферросплавы (-5%) и калийные удобрения (-18%). По остальным 22 товарным позициям стоимостные объемы

Рис. 2. Динамика импорта России в 2017–2018 гг.

* — Предварительные данные ФТС.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

¹ В табл. 1 отдельно указаны объемы экспорта секретной товарной группы.

Таблица 1
Объем и товарная структура экспорта России в январе–апреле 2018 г.

Наименование товарной отрасли	Объем экспорта за январь–апрель, млн. долл.			Прирост экспорта за январь–апрель 2018 г. относительно января–апреля 2017 г., в %	Доля товарной группы, в %
	2013 г.	2017 г.	2018 г.		
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	4081	5805	7364	27	5,3
Минеральное сырье	122 659	70 735	90 873	28	65,1
Продукция химической промышленности, каучук	9986	7223	8413	16	6,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	248	111	103	-7	0,07
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3367	3537	4365	23	3,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	215	306	351	15	0,25
Драгоценные металлы и камни и изделия из них	3833	3134	3727	19	2,7
Металлы и металлоизделия	13 603	11 319	14 868	31	10,7
Машины, оборудование и транспортные средства (без секретной товарной группы)	6739	4792	5891	23	4,2
в том числе:					
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; турбины, двигатели внутреннего сгорания; бытовая техника	2469	2103	2349	12	1,7
Электрические машины и оборудование, их части	1336	981	1464	49	1,0
Железнодорожные транспортные средства и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог	226	160	347	117	0,2
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного, и их части	2122	955	892	-7	0,6
Суда, лодки и плавучие конструкции	104	196	316	62	0,2
Инструменты и аппараты оптические	484	398	524	32	0,4
Другие товары (без секретной товарной группы)	609	692	790	14	0,6
Секретная товарная группа ²	3657	1798	2842	58	2,0
Экспорт – всего	168 621	109 266	139 535	28	100

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

вывезенной продукции увеличились в широком диапазоне (от 6 до 97%).

Экспорт сырья и товаров низкой и средней степени переработки следует за динамикой экспортных цен³. Для 16 товарных позиций здесь произошло увеличение экспортных цен и физических объемов поставок, для двух – снижение обоих показателей. У семи товарных позиций наблюдалось сокращение объе-

мов поставок при росте экспортных цен: для шести – эффект цены превзошел эффект уменьшения физических объемов поставок и только в одном случае негативный эффект снижения объема поставок был более значим, чем эффект от повышения цены.

Рост экспорта **минерального сырья** (на 28% – см. табл. 1) был вызван повышением экспортных цен и ростом (в случае нефтепро-

² Секретная товарная группа в основном включает в себя: летательные аппараты и их части, оружие и боеприпасы, танки и прочие боевые транспортные средства. Данная товарная группа в агрегированной статистике ФТС включается в группы «Машины, оборудование, транспортные средства» и «Другие товары».

³ Аналогичная ситуация наблюдалась годом ранее – см.: Кнобель А., Фиранчук А. Российский экспорт в первой трети 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 7. С. 11–18.

дуктов — сохранением) физических объемов его вывоза. Экспортные цены и объемы поставок трех товарных позиций, составляющих 58% российского экспорта, имели следующую динамику: сырая нефть подорожала на 25%, а объем ее поставок вырос на 4%; нефтепродукты подорожали на 23%, тогда как объем их поставок снизился на 1%; природный (трубный) газ показал рост цены и объемов поставок на 20 и 10% соответственно. Отметим резкий рост физических объемов экспорта сжиженного газа, вызванный началом поставок с завода «Ямал СПГ»⁴.

Экспорт **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** увеличился на 27%. Рост по данной товарной группе был связан в основном с увеличением на 60% стоимостных и физических объемов вывоза зерна (пшеницы и меслина), на которые приходится треть всего российского экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья.

Рост экспорта **химической продукции** (на 16%) оказался ниже среднего показателя (28%). Это объяснялось как падением экспортных цен на синтетический каучук (на 9%), так и разнонаправленной динамикой физических объемов вывоза удобрений. Несмотря на повышение экспортных цен на удобрения (на 8–13%), физические объемы поставок калийных удобрений упали на 27%. Совокупные стоимостные объемы экспорта удобрений увеличились на 12%, а совокупный тоннаж их поставок не изменился.

Рост цен на **древесную и бумажную продукцию** на 15–49% и разнонаправленная динамика физических объемов (от падения на 7% до роста на 10%) ее вывоза позволили нарастить стоимостные объемы экспорта данной продукции на 23%. При этом экспорт всех товарных позиций в стоимостном выражении увеличился в интервале от 7 до 54%.

Расширение экспорта **металлов** (на 31%) было вызвано увеличением цен на основные виды металлов и изделия из них на 13–39%, за исключением ферросплавов, которые потеряли в цене 3%. Динамика физических объемов поставок здесь была неоднородной: от роста на 40% (чугун) до падения на 12% (прокат плоский).

Экспорт товаров высокой степени переработки (группа **«Машины, оборудование и транспортные средства»**) увеличился на 23%. Для пяти из семи рассматриваемых товарных позиций изменение цены было однонаправленно с физическими объемами поставок: три позиции (ж/к телевизоры, вагоны, легковые автомобили) показали рост обоих параметров, две (газовые турбины, грузовые автомобили) — падение. Волатильность экспортных цен (от снижения на 21% на твэлы до роста на 31% на вагоны) оказалась ниже, чем волатильность объемов поставок, которые менялись в диапазоне от практически двукратного падения (на 45% — газовые турбины) до более чем двукратного роста (на 108% — вагоны). Наиболее значимое изменение цены — рост на 31% экспортных цен на вагоны — вероятно, объяснялось динамикой мировых цен на металлы.

Обменный курс и объемы импорта

В предыдущие годы наблюдалась устойчивая корреляция между изменением реального курса рубля к доллару (к соответствующему месяцу 2013 г.) и стоимостными объемами импорта (в долларах к соответствующему месяцу 2013 г.). Коэффициент корреляции для месячных данных в январе 2014 — декабре 2017 гг. составлял 0,93⁵. При рассмотрении годовых изменений корреляция за период 2013–2017 гг. оказывается равной 0,98. В среднем изменение индекса реального курса рубля на 10% (по сравнению с предыдущим годом) соответствовало изменению стоимостных объемов им-

⁴ Подробнее см.: Кнобель А., Фиранчук А. Российский экспорт в ЕС в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 5. С. 12–17.

⁵ Подробнее см.: Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 3. С. 6–13.

Таблица 2
Изменение цен и объемов поставок основных экспортных товаров в январе-апреле 2018 г.

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Цена		Изменение цен, в %	Изменение физических объемов, в %	Изменение стоимостных объемов, в %	Доля в экспорте в январе-апреле 2018 г., в %
		Январь-апрель 2017 г.	Январь-апрель 2018 г.				
Продовольственные товары							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	180	181	0	60	60	1,7
Топливо							
2701	Уголь каменный, долл./т	75	80	8	17	26	3,4
2709	Нефть сырая, долл./т	368	462	25	4	30	28
2710	Нефтепродукты, долл./т	387	477	23	-1	22	18
2711110000	Газ природный сжиженный, долл./куб. м	119	133	12	76	97	1,1
2711210000	Газ природный, долл./тыс. куб. м	171	206	20	10	32	12
Химическая продукция							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	184	199	8	5	14	0,6
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	184	207	13	-27	-18	0,3
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	257	281	10	16	28	0,8
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	224	270	21	47	78	0,3
4002	Каучук синтетический, долл./т	1795	1629	-9	-3	-12	0,4
Древесина и изделия из нее							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб. м	77	88	15	-7	7	0,4
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	208	240	15	4	20	1,0
4412	Фанера клееная, долл./куб. м	420	502	19	10	31	0,3
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	471	703	49	3	54	0,4
4801	Бумага газетная, долл./т	410	483	18	-1	17	0,1

Таблица 2 (продолжение)

		Металлы и изделия из них					
72	Черные металлы, долл./т	431	501	16	14	32	5
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	454	563	24	4	29	4
7201	Чугун, долл./т	313	353	13	40	58	0,5
7202	Ферросплавы, долл./т	1728	1682	-3	-2	-5	0,3
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	396	500	26	11	40	1,9
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	503	608	21	-12	6	1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	5633	6859	22	20	47	1,1
7502	Никель необработанный, долл./т	9625	13 404	39	-7	29	0,4
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1695	1926	14	-7	6	1,4
Машины, оборудование и транспортные средства							
840130	Тепловыделяющие элементы (твэлы) необлученные, тыс. долл./шт.	479	378	-21	29	2	0,21
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	4179	3842	-8	-45	-49	0,10
8450111100	Машины стиральные бытовые, долл./шт.	162	173	6	-10	-4	0,04
85287240	Ж/к телевизоры, долл./шт.	342	353	3	7	11	0,03
860692	Вагоны железнодорожные открытые, долл./шт.	23,9	31,4	31	108	173	0,06
8703231940	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³ , но не более 1800 см ³ , долл./шт.	8,48	9,13	8	56	68	0,11
8704229108	Автомобили грузовые с полной массой 5-20 т прочие, долл./шт.	35,2	32,5	-8	-40	-44	0,02

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

порта на 12,5%. Однако первые пять месяцев 2018 г. выбиваются из этой закономерности: импорт значительно вырос (на 16,4%) при стабильном соотношении реального курса рубля с долларом (-1% – по сравнению с январем-маем 2017 г.). (См. рис. 3.)

Возможным объяснением данного феномена является тот факт, что в предыдущие годы траектория роста благосостояния в России совпадала с динамикой курса рубля, так как во многом оба показателя зависели от мировых цен на сырьевые товары. Текущее же повышение мировых цен на сырье не привело к росту курса рубля, сохранив при этом положительное влияние на динамику национального ВВП, которая, в свою очередь, способствовала наращиванию импорта.

Ответные меры на введение дополнительных тарифных пошлин со стороны США

Постановление Правительства РФ от 6 июля 2018 г. № 788 предусматривает ответные меры в связи с введением США дополнительных тарифов на российскую продукцию (черная металлургия и алюминий). Со стороны России новые (повышенные) импортные тарифы вводятся на поставки некоторых видов транспортных средств для перевозки грузов, строитель-

ной и дорожной техники, нефтегазового оборудования, инструментов для обработки металлов и бурения скальных пород, оптоволокон в размере 25–40%. Для большинства позиций новый импортный тариф равен 30%.

Общий объем поставок из США этих товаров (в соответствии с приложением к Постановлению Правительства) в 2017 г. составил 346 млн. долл., или 2,8% от общего объема импорта России из США. Средневзвешенная (по торговле в 2017 г.) новая ставка тарифа для товаров, затронутых этой мерой, возрастет до 30,2% с прежнего уровня в 4,7%. Таким образом, если предположить, что прошлогодний объем поставок сохранится, то увеличение тарифных сборов можно оценить в 88 млн. долл. Эта оценка совпадает с той, которую дал министр экономического развития М. Орешкин (87,6 млн. долл.).

Из 346 млн. долл. импорта из США наиболее значительное место занимали самосвалы (126,3 млн. долл.), бульдозеры (35,4 млн. долл.) и прочие погрузчики одноковшовые фронтальные (28,3 млн. долл.). По этим товарным позициям импортный тариф был повышен с 5 до 30%. Кроме того, значимым был ввоз оптических волокон (22,2 млн. долл.), для которого импортный тариф был увеличен с 3 до 30%. ■

Рис. 3. Динамика импорта России и реального курса рубля в 2013–2018 гг., в %

* – Май – предварительные данные ФТС.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и Банка России.

УЧАСТИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Надежда ВОЛОВИК

Заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
E-mail: volovik@iep.ru

Изменение геоэкономической структуры мира заставляет Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику искать новые пути встраивания в формирующийся экономический порядок, что привело к укреплению взаимоотношений между двумя странами и к попыткам скоординировать свои интеграционные проекты. Страны-члены ЕАЭС имеют большой скрытый потенциал и обширные перспективы торгово-экономического сотрудничества с Китаем.

Между тем вхождение в зону свободной торговли с таким экономическим гигантом, как Китай, является важнейшим шагом, и прежде чем на него идти, следует многократно просчитать его стратегические последствия. В статье дается краткая характеристика соглашений о свободной торговле, заключенных с участием КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, региональные торговые соглашения, соглашения о свободной торговле, зона свободной торговли.

В результате того, что в последнее время Всемирная торговая организация (ВТО) находится в кризисе и нормы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) почти никем из 180 стран-участниц не воспринимаются как обязательные к исполнению, усиливается роль региональных торговых соглашений (РТС), число которых за последние годы возросло.

По данным ВТО на 1 мая 2018 г., в общей сложности функционируют 287 РТС. Все члены ВТО уведомили ее Секретариат об участии в одном или нескольких торговых соглашениях (некоторые страны являются участниками 20 или более РТС — например, Сингапуром подписано 21 соглашение о свободной торговле). Следует отметить, что либерализация таможенных тарифов, а также унификация и снятие нетарифных ограничений в рамках РТС осуществляются быстрее, чем в рамках мировой торговой системы в целом.

По мере развития евразийской экономической интеграции увеличивается число стран, изъявивших желание сформировать зону свободной торговли (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Кроме Вьетнама, с которым уже начался процесс создания ЗСТ, аналогичные соглашения с ЕАЭС готовы под-

писать еще около 40 стран, среди которых и Китайская Народная Республика.

В ходе экономического форума, проходившего в столице Казахстана Астане 17 мая 2018 г., было подписано Соглашение между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой о торгово-экономическом сотрудничестве, т.е. создана правовая база, унифицирующая основы развития бизнеса в торговой сфере между странами ЕАЭС и Китаем. Соглашение носит непривилегированный характер и не предусматривает отмены пошлин или автоматического снижения нетарифных барьеров. При этом документ включает в себя набор дисциплин, благодаря которым страны ЕАЭС смогут без снижения пошлин содействовать выходу на китайский рынок своих предприятий, а также реализовывать наиболее выгодные для себя проекты с Китаем. Это могут быть экспортные, инфраструктурные или инвестиционные проекты, причем последние могут быть и двусторонними — между КНР и одной из стран-участниц ЕАЭС.

В июне 2018 г. было подписано Совместное заявление Министерства экономического развития России и Министерства коммерции КНР о завершении технико-экономического

обоснования (ТЭО) Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве. Соглашение будет сфокусировано на таких вопросах, как либерализация торговли услугами и инвестиций, защита капиталовложений, передвижение физических лиц, электронная коммерция, интеллектуальная собственность, конкуренция, транспарентность, сохранение энергии и энергоэффективность, технико-экономическое сотрудничество, малые и средние предприятия, государственные закупки, а также отдельные аспекты торговли товарами в пределах компетенции сторон.

В планы на будущее входит создание зоны свободной торговли ЕАЭС с Китаем с перспективой вовлечения в нее членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Здесь следует учитывать, что при создании такой ЗСТ страны ЕАЭС несут риски усиления конкуренции с китайскими товаропроизводителями. В Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) есть понимание того, что Китай — весьма непростой торговый партнер, жестко отстаивающий свои финансово-экономические интересы. Вхождение в ЗСТ с таким экономическим гигантом, как Китай, является важнейшим шагом, и прежде чем на него идти, следует многократно просчитать его стратегические последствия. В этих целях проанализируем уже функционирующие соглашения о свободной торговле, заключенные с участием КНР.

Принимая во внимание многосторонность мировой торговой системы и ее правила как краеугольный камень своих внешнеэкономических и торговых отношений, Китай придает большое значение развитию двустороннего и регионального торгово-экономического сотрудничества. Сразу после присоединения к ВТО в декабре 2001 г. КНР начала активно работать над созданием зон свободной торговли.

Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (Asia-Pacific Trade Agreement – АРТА), ранее называвшееся Бангкокским соглашением, было подписано Бангладеш, Индией, Южной Кореей, Шри-Ланкой, Лаосом,

Филиппинами и Таиландом в 1975 г.; инициатором его создания стала Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Китай присоединился к АРТА в ноябре 2001 г., придав Соглашению новый импульс. В 2005 г. в ходе третьего раунда переговоров о тарифных уступках название организации было изменено на Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение.

Будучи старейшим преференциальным торговым соглашением между развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, АРТА нацелено на содействие экономическому развитию путем принятия взаимовыгодных мер по либерализации торговли, которые призваны способствовать расширению внутрирегиональной торговли. Примечательно, что АРТА — единственное действующее торговое соглашение, связывающее Китай и Индию, две наиболее быстрорастущие экономики мира. В результате АРТА является интеграционным объединением, охватывающим 2,6 млрд. человек, с совокупным ВВП более 17 трлн. долл. США (2017 г.), что составляет около 23% от глобального ВВП. Это также Соглашение с самым продолжительным эффективным периодом реализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое предоставляет большие возможности для развития торговли в рамках системы «Юг-Юг».

Соглашения о более тесном экономическом партнерстве с Гонконгом и Макао (Closer Economic Partnership Agreement – СЕРА). Первыми интеграционными партнерами КНР на двусторонней основе стали Гонконг и Макао, с которыми в 2003 г. Китай подписал соглашения о более тесном экономическом партнерстве. СЕРА — пример успешной реализации принципа «Одна страна, две системы», нового пути институционального сотрудничества между материком и специальными административными районами (САР) Гонконг и Макао. «Одна страна, две системы» — политический «проект» Китая после учреждения Гонконга и Макао в качестве САР, в рамках которого им предоставлено право управлять сво-

ей экономикой и политической системой с определенной степенью самостоятельности, исключая вопросы внешней политики. Хотя САР Гонконг и САР Макао являются частью Китая, они имеют различные таможенные и налоговые режимы..

Оба соглашения характеризуются довольно высоким качеством – в их рамках проводилась либерализация торговли товарами и услугами, упрощены условия инвестиционной деятельности и взаимного признания квалификаций, что объясняется высокой степенью экономической взаимосвязанности и взаимодополняемости рынков этих районов и материкового Китая.

Зона свободной торговли АСЕАН-Китай (АСФТА) является региональной ЗСТ между Китаем и десятью членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В ноябре 2000 г. на очередном саммите КНР со странами АСЕАН стороны договорились приступить к изучению путей дальнейшего укрепления интеграции и экономического сотрудничества между двумя регионами, включая возможность формирования зоны свободной торговли. В результате была создана группа экспертов по экономическому сотрудничеству для проведения технико-экономического обоснования создания ЗСТ АСЕАН-Китай.

В октябре 2001 г. группа экспертов опубликовала доклад, в котором был сделан вывод о том, что создание ЗСТ отвечает интересам обеих сторон. На саммите АСЕАН-Китай, состоявшемся месяц спустя, стороны приняли решение о создании зоны свободной торговли АСЕАН-Китай в течение десяти лет. Через пять лет было подписано рамочное Соглашение о Всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между АСЕАН и Китайской Народной Республикой, что ознаменовало начало процесса либерализации таможенных тарифов, ведущего к их окончательной отмене.

В ноябре 2004 г. стороны подписали Соглашение о торговле товарами, в январе 2007 г. – Соглашение о торговле услугами. Наконец, в августе 2009 г. было подписано Соглашение

об инвестициях. АСФТА является крупнейшим торгово-экономическим соглашением между странами с формирующимся рынком.

Зона свободной торговли АСЕАН-КНР способствовала значительному увеличению объема двусторонней торговли между Ассоциацией и Китаем. С началом ее функционирования в 2010 г. средняя тарифная ставка на китайские товары, экспортируемые на территорию АСЕАН, снизилась до 0,6% (с ранее действовавшей ставки в 12,8%). Тарифная ставка на товары АСЕАН, ввозимые на китайскую территорию, снизилась с 9,8 до 0,1%. В 2016 г. внешнеторговый оборот между сторонами Соглашения вырос по сравнению с 2005 г. в 3,5 раза – до 452,3 млрд. долл. Однако быстрее рос экспорт китайских товаров: он увеличился за этот период в 4,6 раза, тогда как экспорт товаров АСЕАН в КНР – в 2,6 раза.

Таким образом, хотя АСФТА предполагает взаимовыгодные экономические отношения, реальность такова, что с момента полного вступления АСФТА в силу сальдо торгового баланса для АСЕАН перешло из положительной области в отрицательную и в 2016 г. достигло почти -60 млрд. долл. (в 2010 г. оно сложилось для Ассоциации положительным в размере 16,5 млрд. долл.).

В дальнейшем КНР заключила соглашения о свободной торговле с преимущественно небольшими развивающимися странами: с Чили (ноябрь 2005 г.), Пакистаном (ноябрь 2006 г.), Сингапуром (октябрь 2008 г.), Перу (апрель 2009 г.); Коста-Рикой (апрель 2010 г.). В 2008 г. было подписано первое соглашение с государством – членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – Новой Зеландией. В 2013 г. Китай подписал свои первые соглашения о свободной торговле с европейскими странами с развитыми экономиками – Исландией (апрель 2013 г.) и Швейцарией (июль 2013 г.). В 2014 г. после 11 лет переговоров было подписано Соглашение с Австралией. С 1 января 2018 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле КНР с Грузией, которое стало первым таким докумен-

том, инициированным и реализованным Китаем с момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь».

В настоящее время ведутся переговоры о создании ЗСТ с Советом сотрудничества стран Залива, Норвегией, Израилем, Республикой Молдова. На региональном уровне Пекин является участником переговоров о заключении Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP) — «мегарегионального» соглашения, в которое входят десять членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и шесть крупнейших экономик Азиатско-Тихоокеанского региона — КНР, Индия, Республика Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

Соглашение о свободной торговле с Республикой Чили было подписано в ноябре 2005 г. и вступило в силу в октябре 2006 г. ЗСТ между Китаем и Чили предусматривает лишь снижение тарифов и положения, касающиеся стимулирования инвестиций.

В соответствии с Соглашением Китай и Чили устранили 98% таможенных тарифов во взаимной торговле к 2015 г. и снизили общий средний тариф с 6% в 2006 г. до 0,1% к 2015 г. На протяжении десяти лет после подписания Соглашения объем двусторонней торговли увеличился в пять раз. Китай является крупнейшим торговым партнером Чили в мире, крупнейшим государством — импортером чилийских товаров и крупнейшим покупателем чилийских медных изделий.

1 августа 2010 г. вступило в силу Соглашение об экономической интеграции между Китаем и Чили (услуги). В июне 2016 г. в Чили был открыт первый в Латинской Америке центр расчетов в юанях, что предоставило финансовую платформу для углубления китайско-чилийского и китайско-латиноамериканского делового сотрудничества.

В конце 2016 г. в ходе визита китайского лидера в Чили стороны договорились о модернизации Соглашения, предусматривающей устранение налоговых и неналоговых барьеров для торговли и инвестиций.

Соглашение о свободной торговле с Исламской Республикой Пакистан было подписано в ноябре 2006 г. и вступило в силу в июле 2007 г. Этот документ продлил действие китайско-пакистанского Двустороннего инвестиционного договора 1989 года. В соответствии с Соглашением обе страны согласились отменить во взаимной торговле тарифы на 35% продукции и провести на этапе II (переговоры по которому начались в январе 2015 г.) дальнейшую либерализацию, обнулив таможенные пошлины не менее чем на 90% продукции в течение «разумного периода времени», который будет согласован сторонами.

Пакистано-китайское сотрудничество в сфере торговли развивается весьма динамично, что позволило КНР стать первым по значимости экономическим партнером Пакистана. В 2016 г. на Китай приходилось 27,9% внешнеэкономического оборота Пакистана. Между тем для Китая Пакистан не является крупным торговым партнером — в 2016 г. его доля в обороте китайской внешней торговли составляла всего 0,51%. Таким образом, экономический интерес не был для КНР доминирующим фактором при создании этой ЗСТ — основное внимание уделялось скорее тесному политическому союзу двух стран, а также вопросам кредитования и инвестиций.

Эта ЗСТ позволила увеличить объем двусторонней торговли, однако декларируемая цель ее создания — 15 млрд. долл. к 2012 г. (фактически — 12,4 млрд. долл.) по ряду внутренних (экономические проблемы в Пакистане, в том числе хроническая нехватка электроэнергии, недофинансирование инфраструктурных объектов и др. на фоне нестабильной политической ситуации и террористических угроз радикальных исламских группировок), а также внешних (влияние мирового финансово-экономического кризиса) причин — достигнута не была. И хотя в 2017 г. внешнеторговый оборот между странами вырос до 20 млрд. долл., рост этот произошел за счет резкого увеличения поставок китайской продукции в Пакистан, при

том что поставки пакистанских товаров на территорию КНР сократились.

Пакистан в торговле с Китаем традиционно имеет отрицательное сальдо, которое в последние годы стремительно увеличивается. Это объясняется, во-первых, однобокой товарной структурой пакистанского экспорта в Китай, который состоит преимущественно из хлопка-сырца (в 2017 г. на него приходилось 51,4% общего объема поставок пакистанских товаров в КНР) и продукции текстильной промышленности; во-вторых — значительными закупками Пакистаном машин и оборудования из КНР.

Соглашение о свободной торговле с Королевством Новая Зеландия является первым документом такого рода, которым было оформлено создание ЗСТ Китая в партнерстве с государством — членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В соответствии с Соглашением 37% китайского экспорта в Новую Зеландию и 35% новозеландского экспорта в Китай освобождены от таможенных пошлин к октябрю 2008 г. Все пошлины на китайский экспорт в Новую Зеландию отменены к 2016 г., а 96% новозеландского экспорта в Китай будут свободны от пошлин к 2019 г. Упрощены условия для взаимных инвестиций и торговли услугами.

Соглашение затрагивает и положения о перемещении рабочей силы, позволяя 1800 квалифицированным работникам переехать из Китая в Новую Зеландию на срок до трех лет. При этом существуют ограничения по утвержденным профессиям и численности (максимум 100 работников в любом секторе, за исключением практиков традиционной китайской медицины, китайских поваров и преподавателей мандаринского языка, которые ограничены максимумом 150 или 200 человек). Новая Зеландия также разработает программу рабочих отпусков, позволяющую до 1000 молодых граждан Китая ежегодно совершать поездки и работать в Новой Зеландии в течение 12 месяцев. Обе страны догово-

рились и об улучшении условий оформления бизнес-виз.

Китай в настоящее время является вторым по величине торговым партнером Новой Зеландии. С момента подписания и вступления в силу Соглашения в 2008 г. внешнеторговый оборот КНР с Ново Зеландией увеличился в 2017 г. в 3,3 раза — до 14,4 млрд. долл., при этом экспорт новозеландских товаров в Китай вырос в 4,9 раза, а вывоз китайских товаров на территорию Новой Зеландии — в 2 раза. Экспорт товаров Новой Зеландии в КНР составил в 2017 г. 9,4 млрд. долл., экспорт китайских товаров в Новую Зеландию — 5,1 млрд. долл. Молочные продукты и изделия из древесины являются основными драйверами быстрого роста экспорта Новой Зеландии в Китай с 2008 г. Следует отметить, что сальдо торгового баланса в торговле с КНР на протяжении девяти последних лет складывается для Новой Зеландии положительным.

Соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур было подписано в октябре 2008 г. и вступило в силу в январе 2009 г. В результате от уплаты таможенных пошлин были освобождены все товары из Китая, ввозимые в Сингапур, и 95% сингапурских товаров, поступающих в Китай. Небольшой и очень богатый Сингапур стабильно занимает первое место в мировом рейтинге по легкости ведения бизнеса, открытости торговли и низким налогам, поэтому либерализация таможенных тарифов не является главным достижением для сторон этого соглашения.

Сингапур — одна из первых стран, поддержавших инициативу «Один пояс, один путь», в рамках которой является крупнейшим партнером Китая в торговле услугами. В 2016 г. инвестиции Сингапура в Китай составили 85,2% от общего числа инвестиций, поступающих в КНР из стран, примыкающих к «Одному поясу, одному пути», а китайские инвестиции в Сингапур — 30% от общего объема инвестиций Китая в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути».

Соглашение о свободной торговле с Республикой Перу было подписано в Пеки-

не в 2009 г. и явилось первым всеобъемлющим документом такого рода, подписанным Китаем с латиноамериканской страной. Соглашение направлено на дальнейшее укрепление традиционной дружбы между двумя странами, углубление торгово-экономического сотрудничества в условиях обострения мирового финансового кризиса.

ЗСТ между Китаем и Перу отличается широким охватом и высокой степенью открытости. Более 90% торговли товарами между странами поэтапно перейдет на нулевой тариф. Товарная структура включает в себя китайскую продукцию легкой промышленности, электронику, бытовую технику, машины, автомобили, химикаты, овощи и фрукты, а также перуанский рыбный порошок, минералы, фрукты и рыбопродукты. Что касается торговли услугами, то обе страны обязуются и далее открывать свой сектор услуг друг для друга. После создания ЗСТ каждая сторона обязуется предоставлять инвесторам другой стороны национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, справедливый и равноправный режим, а также поощрять и облегчать инвестиции. Стороны достигли соглашений по таким вопросам, как интеллектуальная собственность, торговая помощь, правила происхождения, таможенные процедуры, ТБТ и СФС и т.д.

Соглашение о свободной торговле с Коста-Рикой вступило в силу 1 августа 2011 г. Этому предшествовали установление дипломатических отношений между странами в июне 2007 г. и объявление ими в ноябре 2008 г. начала официальных переговоров по созданию зоны свободной торговли.

ЗСТ Китай–Коста-Рика обладает широким охватом и высокой степенью открытости. Более 90% взаимной торговли товарами между странами будет поэтапно переходить на нулевой тариф. Китай поставляет в Коста-Рику продукцию текстильной и легкой промышленности, машиностроения, электроники, овощи и фрукты, автомобили, химическую продукцию, пряжу и кожу. Коста-Рика экспортирует в КНР кофе, говядину, свинину, ананасовый сок, за-

мороженный апельсиновый сок, джем, рыбный порошок, минералы и шкуры.

Обе страны также достигли договоренности по таким вопросам, как торговля товарами и услугами, правила происхождения, таможенные процедуры, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, урегулирование споров, средства правовой защиты торговли, права интеллектуальной собственности. Договор о поощрении и защите инвестиций был подписан Китаем и Коста-Рикой в 2007 г., но одобрен конгрессом Коста-Рики только в 2016 г. Договор включает такие положения, как поощрение, защита инвестиций, компенсации за ущерб и убытки, трансферы, разрешения разногласий между сторонами, разрешения споров между инвесторами.

Коста-Рика стала важным торговым партнером Китая в Центральной Америке, в то время как Китай является вторым по величине торговым партнером Коста-Рики после США.

Соглашение о свободной торговле с Австралией имеет длительную предшествующую его заключению историю: переговоры о заключении Соглашения начались в апреле 2005 г. и продолжались в течение десяти лет. Вступление его в силу с 20 декабря 2015 г. способствовало значительному расширению торговых и инвестиционных связей между странами. Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии по товарам и услугам.

В соответствии с Соглашением более 98% австралийских товаров ввозится в Китай либо беспошлинно, либо по льготной ставке. В 2016 г. Китай приобрел в Австралии товаров на сумму 70,7 млрд. долл., что составило более четверти всего австралийского экспорта. Ожидается, что традиционный австралийский экспорт, такой как коксующийся уголь, вино, говядина и молочные продукты, в КНР значительно возрастет, поскольку тарифы в рамках Соглашения постепенно устраняются. Новые возможности откроются для поставок в Китай таких австралийских товаров, как виски, фармацевтические препараты, витамины и про-

дукты для здоровья, таможенные пошлины на которые будут устранены с 1 января 2019 г.

В 1999 г. Австралия стала нетто-экспортером услуг в Китай. К 2016 г. экспорт Австралии в сфере услуг в КНР оценивался в 11,1 млрд. долл., что делает Китай крупнейшим рынком услуг, предоставляемых Австралией.

В рамках Соглашения австралийские и китайские инвесторы получают конкурентное преимущество благодаря упрощенным процессам отбора и введению новых правил, облегчающих создание коммерческого присутствия. В 2016 г. китайские инвестиции в Австралию оценивались примерно в 65,6 млрд. долл. Значительная доля этих инвестиций приходилась на коммерческую недвижимость (36%) и инфраструктуру (28%), за которой следовали здравоохранение (9%), агробизнес (8%) и энергетика (нефть и газ) (8%). При этом китайские инвесторы все больше отходят от традиционных инвестиций в горнодобывающую промышленность Австралии и обращаются к секторам, связанным с потреблением, таким как здравоохранение и агробизнес, в соответствии с изменениями в китайском потребительском поведении.

Как видно из сказанного выше, КНР проводит многовекторную внешнеэкономическую политику, заключая соглашения о свободной торговле во всех частях света, что позволяет ему встраиваться в различные производственные цепочки.

Обычно Китай начинает с заключения соглашения о свободной торговле только товарами, расширяя либерализацию на торговлю услугами и инвестиции чаще всего после того, как обязательства по товарам будут в значительной степени выполнены. Что касается вопросов, которые прямо не связаны с торговлей, таких как защита окружающей среды, политика в области конкуренции и трудовые стандарты, Китай неохотно включает их в пакет соглашения о ЗСТ.

При выборе партнеров по переговорам объем взаимной торговли не является для Ки-

тая решающим фактором — при этом большое значение имеют политические и дипломатические отношения. Так, Пакистан долгое время был очень близким союзником Китая; Чили стала первой южноамериканской страной, установившей с Китаем дипломатические отношения; Новая Зеландия — первый член ВТО, который завершил двусторонние переговоры с Китаем в процессе присоединения его к ВТО, первая развитая страна, признавшая статус «рыночной экономики» Китая, а также первая развитая страна, предложившая переговоры о ЗСТ с Китаем. Что касается Сингапура, то хотя он довольно поздно установил официальные дипломатические отношения с КНР, только в 1990 г., но это был год, когда Китай столкнулся с серьезными санкциями со стороны «большой семерки» после подавления студенческих волнений в июне 1989 г.

Большинство других стран АСЕАН исторически не были в дружеских отношениях с Китаем. Однако в последние годы их отношения с КНР становятся все более теплыми, поскольку Китай пытается поддерживать мир и безопасность в регионе, который он рассматривает как свой «геополитический задний двор». Самый сильный политический подтекст можно найти в переговорах Китая о ЗСТ с Коста-Рикой, поскольку они были официально начаты спустя всего лишь год после установления между странами дипломатических отношений, что произошло после разрыва КНР с Тайванем, который Коста-Рика официально признавала в течение почти 60 лет.

Еще одной мотивацией для создания Китаем ЗСТ является ресурсная безопасность страны-партнера, т.е. обеспечение доступа к ее природным ресурсам, имеющим жизненно важное значение для производственного, энергетического и сельскохозяйственного секторов КНР. Примерами такого рода являются ЗСТ Китая с Австралией, Чили, Исландией, Новой Зеландией и Перу.

Наконец, одним из предварительных условий для проведения переговоров по ЗСТ Ки-

тай сделал признание своего статуса «рыночной экономики»; поэтому страны, которые не желают пересматривать статус нерыночной экономики КНР в соответствии с Соглашением о ее присоединении к ВТО, с меньшей вероятностью будут рассматриваться в качестве партнеров на переговорах по созданию зоны свободной торговли.

Ведение переговоров и подписание соглашений о свободной торговле является важной мерой в проведении Китаем политики открытости внешнему миру, а также значимым средством в расширении международного обмена и сотрудничества. В будущем Китай намерен ускорить и расширить процесс формирования сети зон свободной торговли. ■

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2018 г.: НОВЫЙ ПЕРЕСМОТР СТАТИСТИКИ РОССТАТОМ^{1*}

Андрей КАУКИН

Заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: kaukin@ranepa.ru

Евгения МИЛЛЕР

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: miller-em@ranepa.ru

В конце второго квартала 2018 г. Росстат объявил о необходимости пересмотра данных по динамике промышленного производства. Близкие к нулю темпы роста как в обрабатывающем, так и в добывающем секторе, наблюдавшиеся в первом квартале, по итогам полугодия стали положительными. Отсутствие прозрачности в методике пересмотра данных вызывает закономерные вопросы к качеству российской статистики.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат.

Согласно осуществленным Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара оценкам трендовых составляющих рядов отраслевых индексов промышленного производства в первом квартале 2018 г., основными трендами в начале года были медленный рост в добывающей промышленности за счет газового и угольного секторов и близкий к нулевым темпам рост в обрабатывающей промышленности².

В середине июня 2018 г. Росстат объявил о существенном пересмотре данных динамики выпуска за 2016–2018 гг. В качестве основных изменений в методике расчета, по которой была проведена ретроспективная корректировка отраслевых индексов промышленного производства, ведомство называет³:

1. Замену предварительных данных о производстве продукции и объемах выполненных работ и услуг фактическими, поступающими от респондентов в течение 2017–2018 гг.

Оперативность формирования Росстатом информации по индексам промышленного производства требует от предприятий представлять статистику в сжатые сроки, на 4-й рабочий день после отчетного месяца⁴. Поэтому многие, в том числе и крупные, предприятия представляют в качестве текущей отчетности оценочные, предварительные данные (согласно Росстату, зачастую заниженные), которые в дальнейшем ими корректируются в последующих ежемесячных и годовых отчетах.

2. Появление более актуальной статистики о производстве в малом бизнесе.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (75) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Авторы выражают признательность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

² Каукин А., Миллер Е. Промышленное производство в первом квартале 2018 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 5. С. 35–38.

³ О промышленном производстве в январе-мае 2018 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/114.htm

⁴ Существенно опережает сроки публикации этой информации в развитых странах, например в Великобритании — через 26 дней после отчетного периода.

В соответствии с действующим российским законодательством малые предприятия (без микропредприятий) обследуются на выборочной основе в квартальном режиме, микропредприятия и индивидуальные предприниматели — один раз в год. Так как для некоторых товаров и видов экономической деятельности учет малого бизнеса является существенным, то в течение года по данному сектору производится оценка на основе информации, имеющейся на момент проведения расчетов, а один раз в 5 лет проводится сплошное обследование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Последнее такое обследование проводилось по итогам 2015 г., сводные данные по которому были представлены в апреле 2018 г.⁵

3. Уточнение данных по компаниям при переходе на новые версии классификаторов продукции (ОКПД2) и видов деятельности (ОКВЭД2).

Многие респонденты, согласно Росстату, в течение 2017 г. испытывали трудности при идентификации своей продукции и сферы экономической деятельности, поэтому до сих пор при представлении статистики имеет место «переопределение» производителями выпускаемой продукции, в соответствии с которым вносились изменения в динамические ряды данных за 2016–2018 гг.

В результате внесения описанных изменений в методику расчета отраслевых индексов промышленного производства даже на неочищенных от сезонности данных, публикуемых Росстатом, наблюдаются существенные отклонения от значений, которые были доступны до июня 2018 г. В большинстве случаев произошло смещение рядов вверх⁶; так, значения индекса обрабатывающего производства после пересчета Росстатом выросли в 2016–2018 гг. примерно на 7–10% по сравнению с прежними значениями, для добычи полезных

ископаемых этот прирост скромнее — порядка 1–2%.

В Институте экономической политики им. Е.Т. Гайдара была проведена декомпозиция рядов и осуществлено выделение их трендовой составляющей⁷ по пересмотренным данным. (На рис. 1 представлен сравнительный анализ трендовых составляющих индекса промышленного производства до и после пересчета Росстата.) Фактически пересмотр Росстатом исходных данных выразился в том, что с 2016 г. наблюдается почти параллельный сдвиг вверх тренда в промышленном производстве по сравнению с трендом, рассчитанным по старым данным. Некоторый разрыв между старой и новой версиями тренда наблюдается уже в 2015 г., что, по всей видимости, связано с особенностями процедуры сглаживания рядов.

Рост в добывающей промышленности в июне 2018 г. составил 102,9% по сравнению с концом предыдущего года и 103,3% к июню 2017 г. (См. таблицу.) Вероятно, это произошло, во-первых, за счет повышения нефтяных котировок на мировом рынке с начала подписания соглашения ОПЕК+; во-вторых, за счет смягчения параметров соглашения (увеличение среднесуточной добычи нефти) по итогам встречи экспортеров нефти в Вене в конце июня текущего года. Также положительную динамику можно связать с исчерпанием эффекта высокой базы в начале 2017 г. и с ростом производства в газодобывающей отрасли.

Обрабатывающая промышленность, согласно расчетам по обновленным данным Росстата, в первом полугодии 2018 г. также выросла: в июне прирост трендовой составляющей индекса составил 102% к декабрю 2017 г. и 101,6% к июню 2017 г. Основной вклад в эту динамику во втором квартале 2018 г. внесли: пищевая промышленность за счет увеличения производства пищевых добавок, напитков и

⁵ Росстат. 23.07.2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html

⁶ Исключение составляют химическая промышленность и производство обуви и изделий из кожи.

⁷ Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

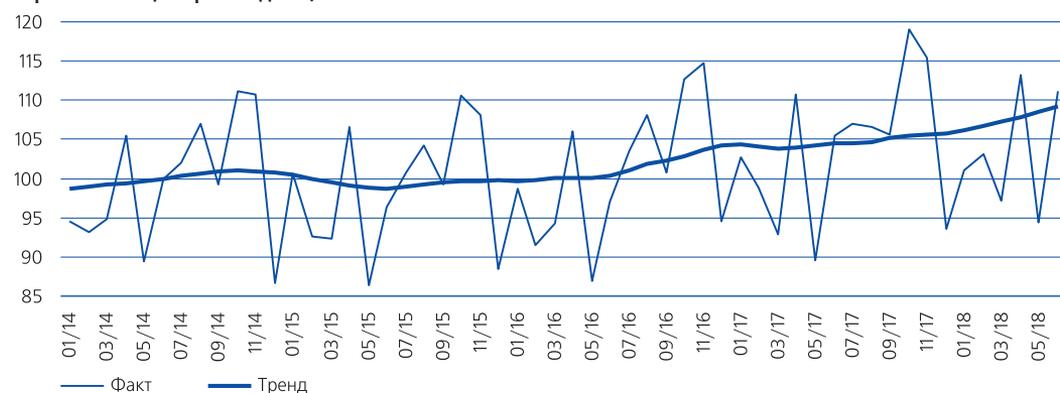
Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2018 гг. (фактические данные и трендовая компонента), в % к сентябрю 2014 г.

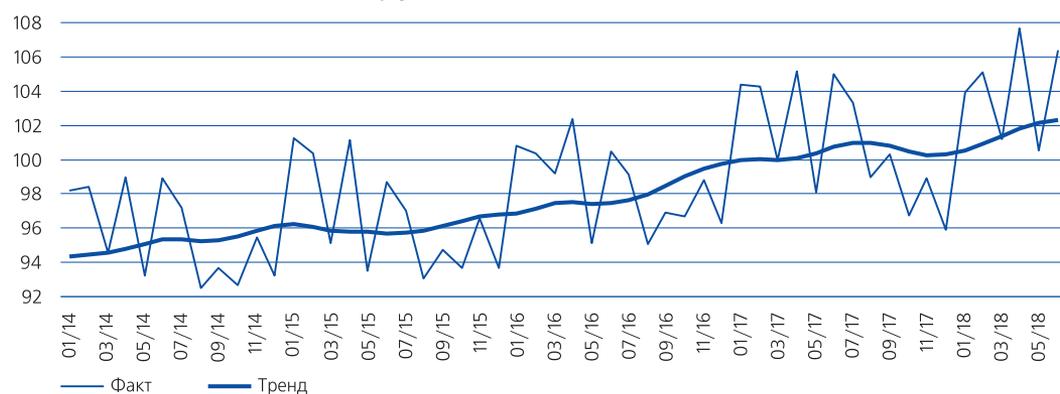
Источник: Росстат (данные по старой и обновленной методикам), расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства в обрабатывающей промышленности и в добыче полезных ископаемых в 2014–2018 гг. (фактические данные и трендовая компонента)

Обрабатывающие производства, в % к июню 2014 г.

Добыча полезных ископаемых, в % к марту 2017 г.

Источник: Росстат (данные по обновленной методике), расчеты авторов.

детского питания; производство прочих неметаллических минеральных продуктов за счет роста производства строительных материалов, вызванного оживлением в строительной отрасли; а также увеличение производства сырья и материалов, опирающееся на рост экспорта в таких секторах, как деревообработка, производство нефтепродуктов, черная металлургия. (См. рис. 2.)

Спад, наблюдающийся в машиностроительной отрасли в последние три месяца 2018 г., связан с падением платежеспособного спро-

са со стороны сельскохозяйственных предприятий, неопределенностью в отношении мер господдержки со стороны Минсельхоза России по льготному кредитованию, а также с сокращением производства энергетического оборудования – турбин и генераторов переменного тока.

Интерпретация описанных изменений, по нашему мнению, должна быть чрезвычайно осторожной. Оценки по обновленным в соответствии с новой методикой данным Росстата показывают, что отраслевые темпы роста про-

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в 2018 г., в %

	Доля в индексе промышленного производства	Июнь 2018 г. к июню 2017 г.	Июнь 2018 г. к декабрю 2017 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		103,33	102,89	Медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	101,57	102,01	Медленный рост
Обрабатывающие производства	54,91	104,53	103,30	Рост
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	112,61	107,59	Рост
Текстильное и швейное производство	1,14	110,93	106,46	Рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	96,53	99,10	Спад
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	108,82	107,51	Рост
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	84,18	92,30	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	101,98	101,37	Медленный рост
Химическое производство	7,56	112,53	110,52	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	103,03	102,56	Медленный рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	121,19	112,25	Рост
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	130,13	131,06	Медленный спад
Производство машин и оборудования	6,97	98,48	98,84	Спад
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	90,79	97,28	Стагнация
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	135,09	117,80	Рост
Прочие производства	2,42	110,64	105,37	Рост
Производство электроэнергии, газа и воды	13,51	109,49	104,65	Медленный рост

Источник: Росстат (данные по обновленной методике), расчеты авторов.

мышленного выпуска на всем посткризисном периоде оказались выше, чем значения, оцененные ранее на основе прежней статистики⁸. Если до корректировки методики⁹ анализ данных показывал заметный спад в промышленном производстве после 2014 г., то обновленная после июня 2018 г. статистика говорит о существенно меньшей глубине спада.

Опубликованные Росстатом пояснения к методике пересчета данных вызывают ряд вопросов. Какие из значений опубликованного ряда основываются на оперативных опросах предприятий (в которых, согласно Росстату, объемы производства, как правило, занижаются), а какие — на пересмотренных и уточ-

ненных данных? Где проходит граница между точными данными по производству на малых предприятиях и досчетами на основе ретроспективной информации? Как часто будет происходить пересмотр данных, подобный тому, что был осуществлен в июне?

Отсутствие ответов на эти вопросы, во-первых, подрывает доверие к публикуемым оперативным статистическим данным, так как они не позволяют с уверенностью судить о краткосрочных тенденциях в реальном секторе экономики; во-вторых, делает невозможным аккуратное сопоставление статистических данных о промышленном производстве в краткой и среднесрочной перспективе. ■

⁸ Смещение в первичной статистике Росстата также отмечалось рядом экспертов — см., например: Салихов М. В заложенниках у статистической погрешности: почему сложно верить Росстату // РБК. 27.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/27/06/2018/5b3201229a794725025a6958>

⁹ См. материалы, публиковавшиеся в журнале на протяжении трех последних лет.

ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2018 г.*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Во втором квартале 2018 г. уровень нормального состояния российской промышленности восстановился после провального начала текущего года. К середине 2018 г. доля предприятий, оценивавших свое положение как «нормальное», приблизилась к абсолютному максимуму (77% по сравнению с 78% во второй половине 2017 г.).

Ключевые слова: промышленность, индекс адаптации промышленности, спрос, ожидаемый спрос, запасы готовой продукции, выпуск, занятость.

Основной вклад в восстановление индекса нормальности (индекса адаптации) российской промышленности во втором квартале 2018 г. (см. рисунок) внесли оценки обеспеченности отечественных промышленных предприятий кадрами: доля предприятий, имеющих в середине 2018 г. достаточное число работников, выросла на 9 пунктов, полностью «отыграв» потери первого квартала и достигнув абсолютного максимума за весь период мониторинга этого показателя в 85%.

Таким образом, российская промышленность в условиях затяжной стагнации смогла решить свои кадровые проблемы, но — «в связи с ожидаемыми изменениями спроса». Дефицит кадров сейчас испытывают только 7% предприятий — это значение является минимумом показателя с начала 1999 г. Еще меньший дефицит кадров промышленность испытывала только перед дефолтом 1998 г., но тогда наблюдался избыток работников, о чем сообщали до 40% предприятий.

Индекс адаптации (нормальности) промышленности (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные») в 1994–2018 гг., в %

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (75) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Индекс адаптации российской промышленности во II квартале 2018 г.: нормализация состояния»).

Обеспеченность промышленности мощностями (также «в связи с ожидаемыми изменениями спроса») не претерпела в 2018 г. существенных изменений: чуть более 70% предприятий считают имеющиеся сейчас у них мощности достаточными для удовлетворения текущего спроса и его ожидаемых изменений. Таким образом, уровень достаточной (нормальной) обеспеченности промышленности машинами и оборудованием в настоящее время ниже, чем обеспеченность работниками. Тем не менее 90% промышленных предприятий не имеют ограничений по машинам и оборудованию.

Во втором квартале 2018 г. предприятия восстановили удовлетворенность текущими объемами спроса: доля его «нормальных» оценок выросла на 2 пункта — до 60%.

Доля «нормальных» оценок запасов готовой продукции снизилась в рассматриваемый период до 71% при нулевом балансе ответов «выше» и «ниже нормы». Оценки запасов готовой продукции оказались единственным показателем, продемонстрировавшим во вто-

ром квартале 2018 г. снижение (и то чисто символическое — на 3 пункта).

Оценки финансово-экономического положения предприятий в апреле-июне текущего года повысились после снижения в начале 2018 г. (тогда показатель упал на 9 пунктов, до 83% — столь резкого снижения суммы ответов «хорошее» и «удовлетворительное», не регистрировалось опросами с начала 2009 г.). В середине же 2018 г. уже 89% предприятий российской промышленности были как минимум удовлетворены финансовыми результатами своей производственной деятельности.

Динамика индекса нормальности в 2017–2018 гг. существенно дополняет картину, наблюдаемую в российской промышленности. С одной стороны, очередная попытка выхода из затяжного и вялого кризиса 2015–2016 гг. в начале 2018 г. не достигла ожидаемых результатов. С другой стороны, предприятия продолжают «сглаживать» особенности динамики последних лет, порождаемые как самой отечественной экономикой, так и российской статистикой. ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹**Сергей АУКУЦИОНЕК**

Руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

Инесса БАШИРОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: bachirova@imemo.ru

Станислав БЕЛЯКОВ

Научный сотрудник Центра по изучения переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: belyakov_St@mail.ru

В мае 2018 г. наиболее существенные изменения были зафиксированы в отношении оплаты труда: диффузный индекс заработной платы увеличился на 18 п.п., а аналогичный индекс трехмесячных прогнозов — на 6 п.п. Растущий с начала года диффузный индекс цен на покупаемую продукцию прибавил еще 7 пунктов и превысил уровень 80% впервые за 2,5 года. Его трехмесячный прогноз также увеличился (+11 п.п.). Существенно вырос и диффузный индекс выпуска, ожидаемого через три месяца (+14 п.п.).

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

**Промышленные предприятия
(май-август 2018 г.)****МАЙ 2018 г.****Цены**

Падение цен на свою продукцию отметили 9% предприятий, о неизменности сообщили 82%, о повышении — 9%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 65%, не менялись — у 35% и ни на одном из предприятий не снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 24% респондентов, благоприятный — 3%. По мнению остальных 74%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали в пищевой промышленности (100%) и в лесопромышленном комплексе (50%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 35% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 50%, о снижении — 15%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц осталась без изменений (в предыдущем месяце также не менялась). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 27 900 руб., а для сельскохозяйственных — 19 200 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 71 900 руб., а в сельском хозяйстве — около 29 700 руб.

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Занятость и производство

Около 62% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 24% отметили ее сокращение и 15% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 26% руководителей, 24% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 50% — уменьшение.

Инвестиции

Около 6% респондентов отметили рост закупок оборудования, 55% указали на неизменность данного показателя и 3% — на его снижение. Остальные 36% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в апреле 2018 г. — 38%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 76% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 91%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 65% предприятий остался неизменным, у 9% он пополнился и у 26% — «похудел». Рост заказов отмечали в основном представители химической промышленности.

В среднем по выборке объем заказов составил 88% от нормального месячного уровня (в апреле — 79%). Самый высокий уровень заказов в мае 2018 г. держался в химической промышленности (110%), в легкой промышленности, металлургии и в лесопромышленном комплексе (по 100%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (63%).

Запасы готовой продукции

Около 10% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 31% отметили их уменьшение и около 59% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 87% от нормального для

этого месяца уровня (месяц назад — 81%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в легкой промышленности (115%), в металлургии (108%) и в химической отрасли (100%). А самыми незначительными — в машиностроении (79%), лесопромышленном комплексе и в пищевой отрасли (по 83%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 77% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 71%). Около 20% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 34% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия металлургии (100%) и лесопромышленного комплекса (93%), а самой низкой она была в химической (55%) и в легкой (72%) промышленности, а также у производителей строительных материалов (73%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 87% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 83%). Ни на одном из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2, а у 67% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 3% респондентов оценили финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 79% посчитали его «нормальным» и 18% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На недостаток финансовых средств у предприятий, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали 53% руководителей. Далее идут: высокие цены на оборудование и строительство (35%) и высокий банковский процент (24%). Неясность общей обстановки отметили 18% респондентов. Меньшее значение имели: низкая прибыльность инвестиционных проектов (15%), избыток

производственных мощностей и большая задолженность (по 12% каждая).

Чаще всего на нехватку финансовых средств для капитальных вложений указывали представители химической промышленности (100%) и машиностроения (63%). Высокие цены на оборудование и строительство больше других беспокоили представителей лесопромышленного комплекса (90%), пищевой и химической промышленности (по 50%). Дороговизна кредитов наиболее остро ощущалась на предприятиях лесопромышленного комплекса (90%) и пищевой промышленности (67%). Неясность общей обстановки чаще всего отмечали представители пищевой (50%), легкой и металлургической (по 33%) промышленности. Малая прибыльность инвестиционных проектов сдерживала капвложения на предприятиях металлургии (33%) и машиностроения (21%). Избыток производственных мощностей чаще всего отмечали в металлургии и машиностроении, а о большой задолженности сообщали предприятия легкой промышленности и машиностроения.

ПРОГНОЗЫ НА АВГУСТ 2018 г.

Цены

Подорожание своей продукции к августу 2018 г. (по сравнению с маем 2018 г.) предсказывают 26% респондентов, 62% не ждут изменений, а у 12% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 73, 27 и 0%.

Средний по выборке ожидаемый к августу 2018 г. прирост цен составит 2%, в том числе 1% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители пищевой промышленности: оценки трехмесячного роста «входящих» цен здесь примерно на 6 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 0 до 3 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 33%, понижения – 9% и сохранения на прежнем уровне – около 58% предприятий, охваченных опросом.

Таблица 1

Отраслевые показатели за май 2018 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	100	100	108	100	35	100
Машиностроение и металлообработка	74	84	79	86	74	79
Химия и нефтехимия	55	100	100	110	100	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	93	98	83	100	-	100
Производство стройматериалов	73	85	85	63	90	67
Легкая промышленность	72	92	115	100	35	67
Пищевая промышленность	85	78	83	95	118	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	77	87	87	88	76	82
АГРОСЕКТОР	82	86	57	83	62	57

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата не изменится.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 24% участников опроса, у 68% она не изменится и у оставшихся 9% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 35% респондентов, рост – 50%, остальные 15% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 21%, не изменится – у 65% и «похудеет» – у 15% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали на предприятиях химической и пищевой промышленности (по 50%).

Инвестиции

По сообщению 39% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет.

По остальной части выборки закупки увеличатся на 6%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 6% предприятий, не изменится – у 23% и у 32% – уменьшится. Остальные – 39% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 10% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 24% предприятий, 15% предполагают его ухудшение и примерно у 61% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на август 2018 г., в % (май 2018 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	99	101	101	101	100	10	49	49
Машиностроение и металлообработка	100	103	101	100	105	10	55	53
Химия и нефтехимия	100	103	103	101	105	-	25	75
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	100	103	96	97	100	-	50	25
Производство стройматериалов	101	102	101	99	103	12	100	49
Легкая промышленность	104	104	99	92	100	8	49	49
Пищевая промышленность	100	106	99	100	150	-	50	75
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ***	101	103	100	99	106	10	55	54
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	113	8	47	62

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к августу 2018 г. улучшится (увеличится).

*** – Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Цены

В мае 2018 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 40% производителей потребительских товаров и 24% — инвестиционных. Ощутивших улучшение не оказалось ни в одном из секторов.

Предполагается, что к августу 2018 г. цены повысятся на 2% в секторе потребительских товаров и останутся без изменений в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 4% в первом и на 3% — во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В мае 2018 г. она составила 75% в потребительском и 76% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 100% от нормального месячного уровня в первом и 84% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 40% предприятий потребительского и 12% инвестиционного сектора, а уменьшения — 20% в первом и 12% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в мае 2018 г. его оценили 20% производителей потребительского и 24% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 60 и 76% предприятий соответственно. В потребительском секторе 20% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим», а в инвестиционном секторе таких предприятий не оказалось.

К августу 2018 г. улучшения своего финансового состояния ожидают 20% производителей потребительского сектора и 18% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 20% в первом секторе и 18% — во втором.

Сравнение мая 2018 г. с маем 2017 г.**Соотношение цен и издержек**

Ухудшился баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 23% респондентов, а благоприятный — 5%; в мае 2018 г. таковых было 24 и 3% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 20%, о снижении — тоже 20% предприятий; ныне — 35 и 15% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в мае 2017 г. составила 24:5, а в мае 2018 г. — 24:15.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2017 г. — 43:25, а в 2018 г. — 50:26.

Инвестиции

Немного уменьшилась доля предприятий, не закупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 41% в мае 2017 г. до 36% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год увеличилась на 9 п.п.: с 67% (от нормального месячного уровня) в мае 2017 г. до 76% в мае 2018 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время увеличилась на 6 п.п.: с 55% в 2017 г. до 61% ныне.

Портфель заказов

В худшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 20:27, а ныне — 9:26. Его относительная наполненность за это время увеличи-

Диффузные индексы, в %

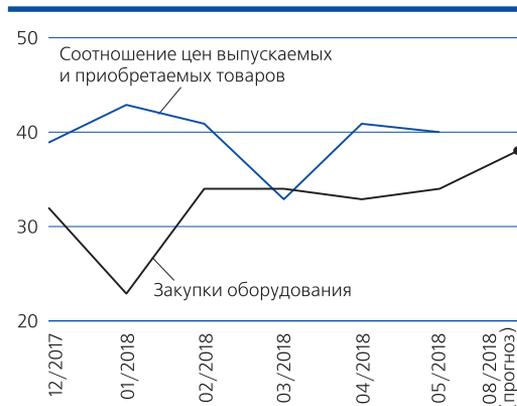
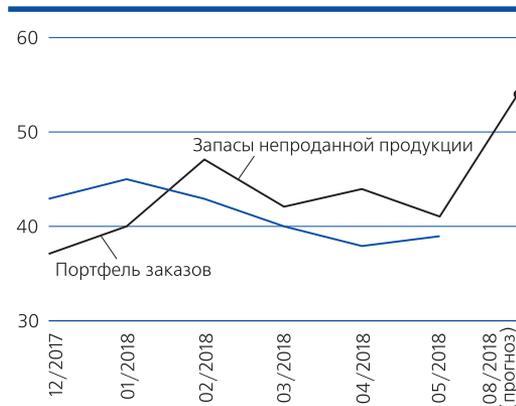
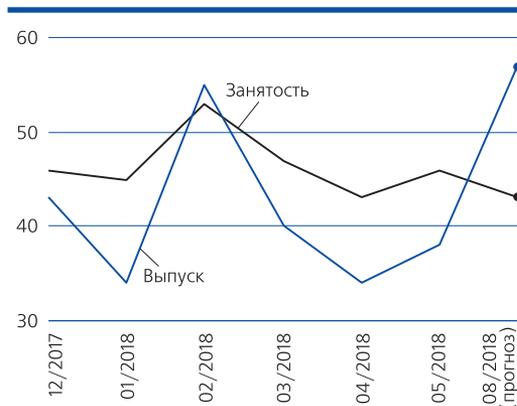
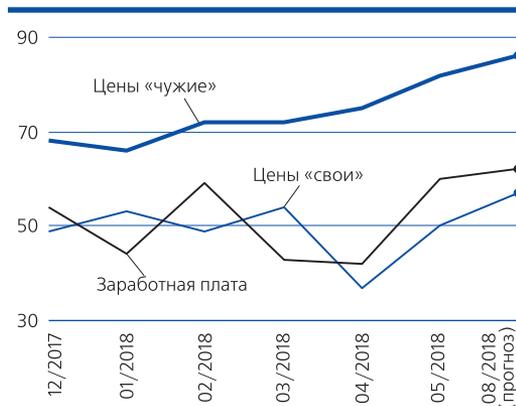

Таблица 3

Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями (по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	12/17	01/18	02/18	03/18	04/18	05/18	08/08 (прогноз)**
Цены «свои»	49	53	49	54	37	50	57
Цены «чужие»	68	66	72	72	75	82	86
Зарботная плата	54	44	59	43	42	60	62
Занятость	46	45	53	47	43	46	43
Выпуск	43	34	55	40	34	38	57
Портфель заказов	37	40	47	42	44	41	54
Запасы непроданной продукции	43	45	43	40	38	39	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	39	43	41	33	41	40	-
Закупки оборудования	32	23	34	34	33	34	38

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где A – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; B – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Август 2018 г. по сравнению с маем 2018 г.

лась на 4 п.п.: с 84% в 2017 г. до 88% в 2018 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в мае 2017 г. оно равнялось 18:33, а в мае 2018 г. — 10:31. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 1 п.п.: с 86% в 2017 г. до 87% в 2018 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она не изменилась: 77% (относительно нормального месячного уровня) в мае 2017 г. и 77% в мае 2018 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, увеличилось на 3 п.п.: с 17% в мае 2017 г. до 20% в мае 2018 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, выросла на 6 пунктов: с 28% в 2017 г. до 34% в 2018 г.

Загрузка рабочей силы

За год она уменьшилась: с 91% (от нормального уровня) в мае 2017 г. до 87% в мае 2018 г. В 2017 г. у 2% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий не оказалось.

Финансовое положение

Не изменилось число финансово благополучных предприятий: 82% в 2017 г. и 82% в 2018 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен немного уменьшился: с +0,8% в мае 2017 г. до +0,7% в мае 2018 г.

Ухудшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 20% и 5% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 21 и 15%.

Улучшились показатели инвестиционной активности предприятий: год назад около 48% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 39%.

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	0	-1	+2	+2	-	-
Машиностроение и металлообработка	-1	0	-1	0	+10	0
Химия и нефтехимия	0	+2	+1	-1	-25	-
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-2	-3	-2	-1	0	-
Производство стройматериалов	+1	-4	+2	+11	+3	+2
Легкая промышленность	+1	-1	-1	-7	0	-2
Пищевая промышленность	-1	0	-2	+1	+33	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ****	0	-1	-1	+1	+5	-1
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+9	-3

* — Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в мае 2018 г. и в мае 2017 г.

** — Реальный объем закупок оборудования.

*** — Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении — изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

**** — Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Что касается банковской задолженности, то год назад 13% предприятий ожидали ее роста и 23% — сокращения; в мае 2018 г. эти показатели составили 6 и 32%, соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 16% и ухудшения — 18% предприятий; ныне эти показатели составили 24 и 15% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Финансовый сектор

ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА ПЕРЕХОДЯТ К КРЕДИТНОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@ier.ru

За первые пять месяцев 2018 г. сбережения домашних хозяйств выросли лишь на 1,3%, что является минимальным значением за последние несколько лет. В то же время розничное кредитование продолжает энергично восстанавливаться. Население получает от банков гораздо больше кредитов, чем приносит в них своих сбережений.

Ключевые слова: банковский сектор, домашние хозяйства, кредиты, кредитная модель поведения.

За январь–май 2018 г. банковские вклады физических лиц пополнились более чем на 700 млрд. руб. (или на 2,8%) в номинальном выражении. На 1 июня их объем достиг рекордных 26,9 трлн. руб. Этот прирост сложился из увеличения депозитов в рублях более чем на 600 млрд. руб. и сокращения депозитов в иностранной валюте на 4,6 млрд. долл. (-4,9%). Правда, из-за ослабления российской национальной валюты рублевый эквивалент вкладов в иностранных валютах вырос с начала года на 128 млрд. руб. (или на 2,4%).

С корректировкой на изменение обменных курсов динамика банковских вкладов населения за первые пять месяцев 2018 г. оказалась скромнее — их рост составил 330 млрд. руб. (1,3%). Это самый низкий темп притока средств населения на банковские вклады за соответствующий период года начиная с 2014 г., когда наблюдался отток средств с банковских вкладов.

Причем в мае 2018 г. рост банковских вкладов физических лиц приостановился — их номинальный размер уменьшился за месяц на 7 млрд. руб. Рост рублевых вкладов в мае (на 33

млрд. руб.) не смог компенсировать сокращения валютных вкладов (на 0,7 млрд. долл., или на 39 млрд. руб.). Это первое за несколько лет падение объема банковских вкладов в мае. Для этого месяца действительно характерно сезонное замедление притока сбережений в банковский сектор, что вызвано, вероятно, повышенными расходами в праздничные дни. Однако в последний раз объем банковских вкладов физических лиц сокращался в мае 2013 г.

Таким образом, за истекший период 2018 г. сбережения населения показали наихудшие результаты за последние несколько лет.

Обратная картина наблюдается на рынке банковского кредитования населения: за первые пять месяцев 2018 г. задолженность физических лиц по банковским кредитам выросла на 883 млрд. руб. (7,1%). Номинально это уже превышает показатели кредитного бума 2012–2013 гг., хотя по темпам роста кредитного портфеля текущая динамика отстает от пиковых значений 2012 г. более чем в два раза.

В результате общий долг населения по банковским кредитам достиг 13,5 трлн. руб., что является очередным максимумом. Отношение

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 13 (74) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

долга к годовым денежным доходам граждан пока не повысилось до докризисных максимумов — в конце 2014 г. этот показатель достигал 25%, а по итогам мая 2018 г. он составил 23,9%. Но нынешнее соотношение темпов роста доходов и долга свидетельствует о том, что максимальное значение этого показателя может быть обновлено уже до конца текущего года.

В итоге динамика сбережений населения и розничного кредитования демонстрирует переход домашних хозяйств к кредитной модели потребления: за первые пять месяцев 2018 г. превышение прироста их кредитной задолженности над приростом банковских вкладов составило 553 млрд. руб., или 3% расходов населения на конечное потребление¹. Номинальный рост расходов уже в течение длительного времени отстает от роста номинальных денежных доходов домашних хозяйств. Так, в январе-мае 2018 г. денежные доходы физических лиц выросли по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 4,0% в номинальном выражении, а номинальная величина потре-

бительских расходов — на 5,2%. В таких условиях отмеченные выше замедление роста сбережений и ускорение роста кредитования являются естественной реакцией населения, стремящегося поддерживать определенный уровень жизни в ситуации стагнирующих доходов.

В перспективе до конца текущего года закрепляется кредитная модель финансового поведения населения. На чем основывается такой прогноз?

По итогам 2017 г. суммарные сбережения домашних хозяйств в банках превысили их кредитную задолженность на 900 млрд. руб., тогда как еще в январе-ноябре прирост кредитов физлиц опережал прирост их вкладов. В связи с этим до конца нынешнего года чистый вклад домашних хозяйств в ресурсную базу банков, вероятно, окажется меньше, чем в 2017 г. Поэтому устойчивость банковского сектора будет в большей степени зависеть от альтернативных источников привлеченных средств — корпоративных клиентов и государства. ■

¹ Сумма оборота розничной торговли, расходов на платные услуги и общественное питание.

Малое и среднее предпринимательство

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И КРАУДФАДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

Андрей МИНАКОВ

Профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д-р экон. наук. E-mail: minakov-info@yandex.ru

В статье предпринят анализ подходов к совершенствованию финансирования деятельности малых инновационных предприятий и повышению их экономической безопасности. Определены актуальность и значимость развития малых инновационных предприятий в рыночной экономике России. В качестве инструментов поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса рассмотрены венчурное финансирование и краудфандинг. На основе анализа различных литературных источников систематизированы основные преимущества венчурного финансирования по сравнению с банковским кредитованием.

Ключевые слова: экономическая безопасность, малые инновационные предприятия, венчурное финансирование, краудфандинг.

В современных условиях на долю малых и средних предприятий в общем объеме ВВП Российской Федерации приходится около 20%, в то время как в экономически развитых странах только по предприятиям малого бизнеса она достигает 50%¹.

В июне 2016 г. была утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», согласно которой к 2030 г. предполагается увеличить долю малых и средних предприятий в ВВП России в два раза (с 20 до 40%), осуществить рост оборота субъектов малого и среднего бизнеса в 2,5 раза, а долю количества занятых в этой сфере довести до 35% от общей численности занятого населения².

В инновационной сфере на сегодняшний день функционируют в основном малые инновационные предприятия (МИП), занимающие-

ся наукоемким бизнесом, который позволяет реализовывать задачи создания новых продуктов, технологий и услуг. При этом во многом успешная рыночная деятельность и перспективы развития субъектов малого инновационного бизнеса определяются состоянием экономической безопасности предприятий.

Сложно переоценить роль государственной поддержки для МИП, которые, чаще всего, не обладают необходимыми собственными финансовыми ресурсами, что делает их функционирование подверженным значительным рискам. Сегодня в Российской Федерации используются определенные меры государственной (региональной) поддержки малых предприятий, в том числе и МИП, но нельзя назвать данные меры достаточными и исчерпывающими. Поэтому крайне актуальным представляется поиск дополнительных инструментов поддержки МИП в целях преодоления су-

¹ Быркова Е. Малый бизнес в России: цифры и факты: [Электронный ресурс] – URL: <http://пновед.рф/article/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html>

² Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/23354>

существующих угроз их экономической безопасности и минимизации воздействия внешних факторов на их деятельность.

Вопросы финансовой поддержки МИП и поддержания их экономической безопасности нашли отражение во многих работах современных исследователей: Ю.М. Беляева³, В.Я. Вилисова и А.В. Вилисовой⁴, М.В. Кузнецовой⁵, в работе под редакцией М.В. Кудиной и М.А. Сажинной⁶, в работе Н.И. Морозко⁷ и др. Вместе с тем поставленные серьезные задачи роста числа средних и малых предприятий в Российской Федерации, необходимость инновационного развития страны, значимость расширения мер всесторонней поддержки МИП привлекают внимание к поиску новых инструментов финансовой поддержки и обеспечения экономической безопасности субъектов инновационного предпринимательства.

Широкое развитие в зарубежных странах для финансовой поддержки инновационной деятельности (которую чаще всего и осуществляют МИП) получило применение венчурного финансирования и краудфандинга (англ. *crowdfunding*), или «народного финансирования». Рассмотрим особенности применения данных инструментов в практике инновационного предпринимательства более подробно.

Венчурное предпринимательство, ставшее типичной формой хозяйствования в 1970–1980-е годы в США, сегодня получило широкое развитие во всем мире. Проведенный анализ литературных источников⁸ показывает, что

существует несколько весомых преимуществ венчурного инвестирования в отличие от банковского кредита:

1. Венчурные инвесторы в отличие от банков не выставляют требований по процентам.

2. Банки более консервативны и неохотно выдают кредиты на длительный срок.

3. Как правило, банки требуют ликвидный залог для выдачи инвестиций. Такого ликвидного залога у начинающей компании зачастую нет, поскольку она еще не успела обзавестись ликвидными активами. Новое высокотехнологичное предприятие получает подобные активы лишь на поздних этапах своего развития, когда оно приобретает определенный авторитет и становится рентабельным.

4. Деньги, которые компании получают от ссуды либо банковского кредита и венчурного инвестирования, также различаются. Отличием является то, что банк получает прибыль в форме процентов от ссуды, а также ее погашения – в свою очередь, ссуженные деньги гарантируют либо активы предприятия, либо иные ликвидные активы. Финансирование же с помощью венчурного капитала не обеспечено никакими гарантиями, поскольку инвесторы наравне с остальными акционерами принимают весь риск при проведении финансовых операций на себя.

5. Крайней мерой, к которой может прибегнуть банк в отношении предприятия, не выполняющего в установленный срок взятые на себя обязательства, является банкротство.

³ Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент. – М.: Дашков и К, 2018.

⁴ Вилисов В.Я., Вилисова А.В. Инфраструктура инноваций и малые предприятия: состояние, оценки, моделирование. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015.

⁵ Кузнецова М.В. Пути повышения эффективности венчурного финансирования инновационных проектов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.

⁶ Инновационная экономика: научно-методическое пособие / под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажинной. – М.: ИД ФОРУМ; НИЦ ИНФРА-М, 2014.

⁷ Морозко Н.И. Технологии финансирования деятельности малых организаций. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.

⁸ Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент. – М.: Дашков и К, 2018; Вилисов В.Я., Вилисова А.В. Инфраструктура инноваций и малые предприятия: состояние, оценки, моделирование. – М.: ИЦ РИОР; НИЦ ИНФРА-М, 2015; Кузнецова М.В. Пути повышения эффективности венчурного финансирования инновационных проектов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016; Инновационная экономика: научно-методическое пособие / под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажинной. – М.: ИД ФОРУМ; НИЦ ИНФРА-М, 2014; Морозко Н.И. Технологии финансирования деятельности малых организаций. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016; Чеботарев М. Инвестиции по-американски: как работают венчурные фонды в США // Forbes: [Электронный ресурс] – URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/360889-investicii-po-amerikanski-kak-rabotayut-venchurnye-fondy-v-ssha>; Экономика инновационного развития / под ред. проф. М.В. Кудиной, М.А. Сажинной. – М.: ИД ФОРУМ; НИЦ ИНФРА-М, 2014.

Такие же меры могут быть предприняты, если банк посчитает перспективы развития предприятия неблагоприятными. Если же финансирование происходит с использованием венчурного капитала, то инвестор и создатель компании становятся деловыми партнерами на добровольной основе. У них есть доля в акциях компании, и их финансовое вознаграждение напрямую зависит от того, насколько успешно развивается компания. В связи с этим претензии относительно размера прибыли, оказавшейся меньше ожидаемой, они могут предъявлять лишь себе.

6. Все банки стремятся оградить себя от лишних рисков — в этом их отличие от венчурных инвесторов. Однако не следует рассматривать венчурное предпринимательство и банковское инвестирование только как альтернативные формы финансирования, поскольку венчурный капитал может служить дополнением к кредитному финансированию.

7. Вкладывая деньги в компанию, венчурный инвестор стремится добиться ее эффективной работы и максимально поднять стоимость компании и ее акций. Это делается для того, чтобы при продаже акций через несколько лет получить в 3–5 раз больше денег, чем было вложено.

8. Оценка банка основывается на текущем положении предприятия, а у венчурного инвестора она строится на основании перспектив данной компании.

В западной практике венчурное инвестирование осуществляется специально созданными для этих целей венчурными фондами, в которые привлекаются финансовые ресурсы из различных источников. При этом средства в венчурные фонды поступают не только от крупных организаций, но и из фондов пенсионно-

го страхования, страховых компаний, государственных и частных фондов поддержки и развития малого бизнеса и др.⁹.

В некоторых случаях «бизнес-ангелы» (англ. *business angel*) — частные венчурные инвесторы, обеспечивающие финансовую и экспертную поддержку компаний на ранних этапах развития, — объединяются в сети или группы для совместного участия в поиске объектов инвестирования в инновации или для объединения имеющихся финансовых ресурсов для реализации крупномасштабных (затратных) инновационных проектов¹⁰.

Сегодня США являются лидером технологического предпринимательства — американская экономика составляет в этой сфере 25% от мировой. Стратегия продаж технологического продукта в США строится сразу на всю страну, а не на небольшие анклавы размером 10–20 млн. человек, как в Европе. В Соединенных Штатах действует значительное количество профессиональных инвесторов в высокорисковые технологические бизнесы — работают более 1000 венчурных фондов, причем большая часть из них сконцентрирована вокруг г. Сан-Франциско (в пределах особой научно-технологической зоны — Кремниевой долины¹¹).

Для сравнения: по данным Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования (РАВИ), в 2017 г. число венчурных фондов в России составило 22 ед. (в 2016 г. — 16 ед.). 75% совокупного объема новых венчурных фондов (6 появившихся в 2017 г.) составили средства частных инвесторов. При этом только один из числа новых (вышедших на рынок Российской Федерации в 2017 г.) венчурных фондов использует государственное участие¹².

⁹ Вилисов В.Я., Вилисова А.В. Инфраструктура инноваций и малые предприятия: состояние, оценки, моделирование. — М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015.

¹⁰ Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент. — М.: Дашков и К, 2018.

¹¹ Чеботарев М. Инвестиции по-американски: как работают венчурные фонды в США // Forbes: [Электронный ресурс] — URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/360889-investicii-po-amerikanski-kak-rabotayut-venchurnye-fondy-v-ssha>

¹² Число венчурных фондов в РФ за 2017 год выросло на 38% / ТАСС: [Электронный ресурс] — URL: <http://tass.ru/ekonomika/5141471>

Несомненно, что наличие в России всего лишь 22 венчурных фондов по сравнению с США, где их действует более 1000, указывает на значительное отставание в РФ данной формы финансирования МИП по сравнению с западной практикой.

По данным АО «РВК» — государственного фонда фондов и института развития венчурного рынка Российской Федерации, объем привлеченных российскими венчурными фондами инвестиций в 2017 г. составил около 8,9 млрд. руб.¹³ При этом на сегодняшний день региональные венчурные фонды представлены только в 13 регионах России (из 85 субъектов Российской Федерации). Это также указывает на недостаточное развитие венчурного финансирования как формы поддержки МИП и снижения экономических рисков инновационных предприятий в РФ.

Краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров) на основе добровольного объединения финансовых ресурсов с целью поддержки отдельных компаний и специалистов в реализации проектов (инновационных, культурных, социальных и др.).

Одной из самых известных и успешных зарубежных краудфандинговых платформ является *Indiegogo*, созданная в 2008 г. и успешно функционирующая до сих пор. Статистика, размещенная на сайте платформы, указывает на то, что на ней задействовано более 44 тыс. компаний, а среди всех привлеченных денежных средств 99 млн. долл. пришлось на успешные проекты¹⁴.

В России краудфандинг отстает в своем развитии по сравнению с зарубежными проектами, но сейчас в РФ он все активнее реализуется через различные специализированные сайты. Например, на одном из крупнейших в Российской Федерации краудфандинг-проек-

тов Планета.ру (*Planeta.ru*) представлены различные акции/проекты в области инноваций, культуры, социальной политики и развития, требующие финансовой поддержки. К сбору средств при этом не допускаются следующие проекты:

- не связанные с творческой или общественно полезной деятельностью;
- противоречащие морально-этическим нормам общества;
- созданные исключительно «для себя»;
- частично или полностью размещенные на аналогичных интернет-ресурсах и сервисах;
- связанные с политической или религиозной деятельностью;
- противоречащие законодательству Российской Федерации и правилам ресурса¹⁵.

Создать акцию/проект может любой совершеннолетний желающий или компания, имеющие банковский счет и отвечающие требованиям соглашения с организатором проекта. Оказать поддержку проекту может любой желающий за счет перевода собственных денежных средств.

Planeta.ru является обладателем премии Рунета 2014 года в номинации «Экономика, бизнес и инвестиции», а также всероссийской премии «Прометей» 2017 года в номинации «Общественная деятельность». Согласно статистическим данным платформы на сегодняшний день собрано свыше 878 млн. руб. и реализовано более 4 тыс. успешных проектов. На сайте зарегистрировано более 756 тыс. авторизованных пользователей; почти 72% аудитории составляют люди в возрасте 18–34 лет¹⁶.

Вместе с тем доля проектов *Planeta.ru*, приходящихся на бизнес-проекты (в том числе на поддержку МИП) и технологии, составляет только 13% от общего объема реализуемых проектов. Это указывает на значительный,

¹³ АО «РВК»: [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rvc.ru>

¹⁴ Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент. — М.: Дашков и К, 2018.

¹⁵ *Planeta.ru*: [Электронный ресурс] — URL: <https://planeta.ru>

¹⁶ Там же.

но пока не в полной мере используемый потенциал краудфандинга для финансовой поддержки инновационных проектов и экономической безопасности МИП в целом.

Таким образом, в целях усиления экономической безопасности МИП необходимо активное развитие венчурного финансирования инновационных проектов, получившее широкое применение в экономически развитых странах. При этом следует добиваться увеличения доли государственного участия в финансировании венчурных фондов при одновременном действенном контроле за использованием денежных средств и определении наиболее перспективных проектов (не только с позиции финансового результата, но и значимости решаемых задач).

Кроме этого в современных условиях, наряду с расширением венчурного инвестирования за счет венчурных фондов и государственной поддержки МИП (гранты, софинансирование, помощь в кредитовании и др.), необходимо привлечение финансовых ресурсов и из коммерческих источников. Большой потенциал для привлечения дополнительных финансовых ресурсов к деятельности инновационных предприятий малого бизнеса имеет краудфандинг, или «народное финансирование», представляющее собой коллективное сотрудничество людей (доноров) на основе добровольного объединения финансовых ресурсов с целью поддержки отдельных компаний и специалистов в реализации проектов (инновационных, культурных, социальных и др.). ■

Контрольно-надзорная деятельность

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИЗНЕСА

Елена ДОБРЮЛЮБОВА

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Владимир ЮЖАКОВ

Директор Центра технологий государственного управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р филос. наук. E-mail: ztgu-ipei@rane.ru

Андрей ПОКИДА

Директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. социол. наук. E-mail: pokida@ranepa.ru

Наталья ЗЫБУНОВСКАЯ

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: nzyb@ranepa.ru

В статье представлены итоги репрезентативного социологического опроса хозяйствующих субъектов по оценке результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, проведенного в 2016 г. на старте реформы государственного контроля (надзора). Показано, что в большинстве случаев действия контрольно-надзорных органов не приводят к повышению безопасности и качества производимой продукции, безопасности производственных процессов; при этом контрольно-надзорная деятельность сопряжена со значительными издержками как для бизнеса, так и для государства.

Результаты исследования подтверждают необходимость серьезного реформирования контрольно-надзорной деятельности — прежде всего с целью усиления ориентации деятельности органов контроля (надзора) на предупреждение рисков причинения вреда, минимизацию последствий в случаях, когда такой вред был причинен, и на обеспечение возмещения причиненного вреда.

Ключевые слова: государственный контроль, контрольно-надзорная деятельность, хозяйствующие субъекты, социологический опрос.

Повышение результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности является важным приоритетом государственной политики как в России, так и во многих зарубежных странах. Реформы, направленные на оптимизацию вмешательства органов государственного контроля в экономическую деятельность, повышение уровня защищенности жизни, здоровья, имущества граждан, окружающей среды и иных общественно значимых ценностей, а также на оптимизацию государственных расходов, связанных с осуществлением контрольных функций, проводятся как в странах ОЭСР (например, в Великобритании,

США, Италии, Нидерландах, Литве), так во многих странах Центральной и Восточной Европы (в последнее время особенно активно — в Балканских государствах), а также в странах СНГ (Казахстане, Армении, Киргизии, Белоруссии и др.).

В России с 2016 г. реализуется приоритетная программа «Реформа контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации»¹. Целевыми показателями реализации программы являются: снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям (жизнь и здоровье человека) на 50%, снижение уровня материального ущерба по контролируе-

¹ Утверждена 21 декабря 2016 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, реализуется до 2025 г.

мым видам риска на 30%, ослабление административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на 50% и рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций в два раза.

Успешность реформирования контрольно-надзорной деятельности в значительной степени зависит от внедрения системы планирования, мониторинга и оценки результативности и эффективности предпринимаемых усилий – от того, как они влияют на результативность и эффективность реформируемой контрольно-надзорной деятельности. В рамках данной системы критически важно сбалансировать результаты, значимые для разных целевых групп (потенциальных бенефициаров) реформы – граждан, хозяйствующих субъектов и государства.

Необходима комплексная оценка результативности государственного контроля (надзора) – и как инструмент диагностики текущей ситуации, и как последующий инструмент мониторинга реализации реформы. Важным компонентом такой оценки является оценка влияния государственного контроля (надзора) на деятельность хозяйствующих субъектов как с точки зрения уровня административной нагрузки на бизнес, так и с точки зрения влияния контрольно-надзорной деятельности на соз-

даваемые бизнесом риски – безопасность и качество продукции и безопасность производственных процессов.

С целью выявления такой оценки самим бизнесом в 2016 г. РАНХиГС был проведен репрезентативный социологический опрос хозяйствующих субъектов по теме «Оценка влияния государственного контроля (надзора) на деятельность хозяйствующих субъектов». Опрос был проведен в 28 субъектах РФ. Выборка опроса составила 1000 частных организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых различными видами экономической деятельности. 45,7% респондентов опроса были индивидуальными предпринимателями, 48,9% – представителями малых предприятий, остальными респондентами опроса стали представители среднего и крупного бизнеса.

По итогам опроса была выявлена тенденция к некоторому снижению интенсивности контрольно-надзорной деятельности (КНД). Так, если в 2015 г. в отношении каждого респондента в год проводилось в среднем 2,8 проверки (2,1 проверки без учета проверок налоговых органов), то в 2016 г. среднее количество проверок составило 2,5 ед. (1,9 ед. без учета проверок налоговых органов), что отражает влияние моратория на проведение плановых проверок малого бизнеса, введенного с 2016 г. В то же время если в целом бизнес

Рис. 1. Оценка изменения количества (интенсивности) контрольно-надзорных мероприятий за последние пять лет, в % от числа респондентов

отметил сокращение общего числа контрольных мероприятий и внеплановых проверок, то число иных мероприятий, связанных с КНД (например, административных расследований, рейдов), заметно не изменилось. (См. рис. 1.)

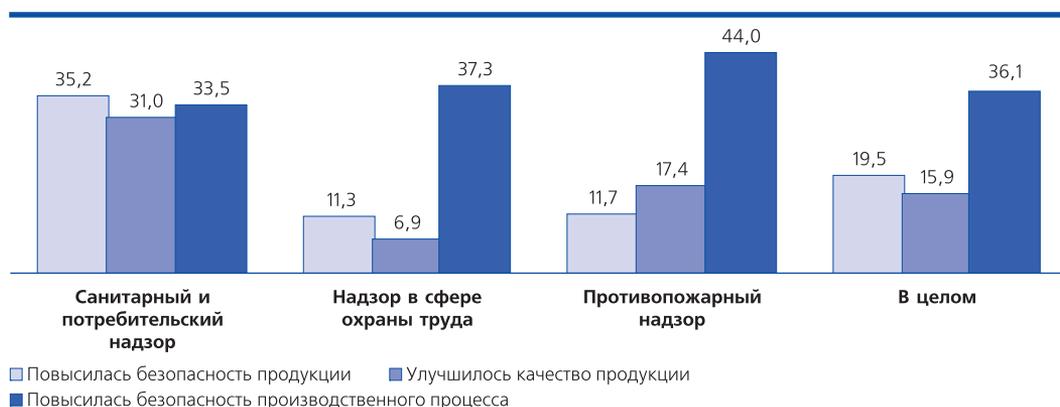
Чаще всего деятельность хозяйствующих субъектов становится предметом противопожарного надзора (65,8% респондентов сталкивались с данным видом КНД), налогового контроля (61,5%), надзора в сфере охраны труда (42,5%) и санитарного надзора, контроля в сфере потребительского рынка (41,3%).

Самая общая оценка опрошенными КНД оказалась следующей: 48,3% респондентов отметили, что контрольно-надзорные мероприятия в целом не оказывают влияния на безопасность производства, качество и безопасность продукции, создаваемые ими риски причинения вреда; 34,6% указали, что контрольно-надзорная деятельность оказывает скорее положительное влияние, а 11,2% респондентов нашли влияние контрольно-надзорных мероприятий скорее отрицательным — прежде всего в связи с наличием административных издержек.

Оценка влияния конкретного контрольного мероприятия (влияния последней проверки) на деятельность хозяйствующего субъекта оказалась более сдержанной. Так, по итогам последней проверки², по мнению респондентов, повысилась безопасность продукции для потребителей в 19,5% случаев (в 78,9% осталась без изменений). Положительное влияние последней проверки на качество продукции отметили 15,9% респондентов (отсутствие изменений — 82,8%). На повышение безопасности производственного процесса указали 36,1% респондентов, тогда как в 61,7% случаев проверки не приводили к такому эффекту. Чаще других на положительное влияние последней проверки на качество и безопасность продукции респонденты указывали при оценке санитарного и потребительского надзора; наибольшее влияние на безопасность производственных процессов, по мнению хозяйствующих субъектов, оказывает противопожарный надзор. (См. рис. 2.)

В целом по результатам опроса в большинстве случаев проверки не оказывали какого-либо влияния на безопасность и качество продукции и безопасность производственных

Рис. 2. Влияние последней проверки на деятельность хозяйствующих субъектов, в % от числа респондентов

² Для оценки влияния конкретных видов контроля респонденты выбирали один вид. Наиболее распространенными видами контроля, оцененными респондентами, стали: противопожарный надзор (32,5% респондентов), санитарный надзор, контроль (надзор) в сфере потребительского рынка (28,1%) и надзор в сфере охраны труда (20,4%).

процессов. Хотя в теории многие хозяйствующие субъекты согласны, что те или иные виды контрольно-надзорной деятельности призваны снизить риски причинения вреда (так, 47,6% респондентов отметили, что оцениваемый вид контроля направлен на снижение рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан, 36,7% респондентов указали на положительное влияние контроля на снижение риска причинения ущерба имуществу граждан и организаций), на практике после проведения проверки чаще всего ничего не меняется. Таким образом, итоги опроса свидетельствуют о низкой результативности контрольно-надзорной деятельности с точки зрения влияния проверок на защиту охраняемых законом ценностей, обеспечение безопасности и качества продукции для потребителей и безопасности производственных процессов.

Недостаточное влияние контрольно-надзорной деятельности на защиту охраняемых законом ценностей связано, в том числе, и с предметом контроля, содержанием обязательных требований. Так, 29% опрошенных считают, что установленные КНД обязательные требования являются избыточными — их выполнение не приводит к снижению рисков причинения вреда, но приводит к возникновению избыточных расходов. 56,9% опрошенных находят установленные законодательством требования необходимыми и достаточными; и лишь 2,5% указывают на недостаточную регламентацию требований в законодательстве.

По итогам последней проверки те или иные нарушения были выявлены у 56% респондентов, но только 7,3% опрошенных указали, что как минимум часть таких нарушений потенциально представляет угрозу причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан и организаций, окружающей среде, памятникам культуры. В 48,7% случаев были выявлены нарушения, которые, по мнению респондентов, не представляют каких-либо угроз. 87,3% респондентов в той или иной степени были согласны с результатами проведенной проверки. Из числа несогласных (10,3% респондентов)

лишь 18,9% пытались оспорить результаты проверки, что привело к существенным затратам, связанным с обжалованием (в среднем 126,9 тыс. руб.).

Осуществление КНД приводит к дополнительным административным издержкам бизнеса. В среднем трудозатраты, связанные с одной проверкой, составляют 4,3 человеко-дня (10,75 человеко-дня в год с учетом среднего количества проверок — 2,5). При этом 5,4% опрошенных отметили, что проведение проверки повлекло за собой полное прекращение работы, срыв сделок; 23,7% респондентов указали на сокращение работы из-за проведения проверки.

Материальные издержки, так или иначе связанные с КНД, распределены неравномерно. Так, 11,8% опрошенных хозяйствующих субъектов предпринимают специальные усилия (несут отдельные затраты) по доступу к обязательным требованиям (под специальными усилиями понимаются расходы, в том числе на наем сотрудников, в обязанности которых входит отслеживание состава и изменений обязательных требований, подписку на платные базы данных правовой информации, закупку консультационных услуг). Средний размер таких расходов составляет 123,3 тыс. руб. в год. 10,1% респондентов производили значительные материальные затраты на проведение проверок (в среднем 94,6 тыс. руб.). 14,6% опрошенных хозяйствующих субъектов уплачивали неформальные платежи (подарки, взятки) в связи с проведением проверок — их средняя сумма составила 27,6 тыс. руб.

Таким образом, можно констатировать существенный объем административных издержек бизнеса, вызываемых контрольно-надзорной деятельностью, а также высокую частоту неформальных платежей, предпринимаемых в связи с осуществлением государственного контроля (надзора).

Следует также отметить, что административные издержки на осуществление государственного контроля (надзора) несет не только бизнес, но и государство. Так, по статданным,

только по 15 федеральным органам госконтроля расходы на проведение КНД в 2016 г. составили 92,8 млрд. руб., или 56,4 тыс. руб. в среднем на одну проверку. С учетом общего числа федеральных контрольно-надзорных органов (43), органов регионального и муниципального контроля реальный уровень издержек на осуществление КНД значительно превышает эти величины.

В целом проведенное исследование показывает, что при существенном уровне издержек как для государства, так и для бизнеса КНД не достигает своей основной цели — значимого снижения рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям. Необходима переориентация деятельности органов государ-

ственного контроля (надзора) — переход от выявления максимального числа нарушений к выявлению и обеспечению устранения тех из них, которые представляют собой реальные риски с точки зрения безопасности продукции и производственных процессов.

Начатая в России в 2016 г. реформа КНД ориентирована на достижение указанной цели, однако без регулярной оценки влияния реформы на деятельность хозяйствующих субъектов риски неудачи возрастают. В связи с этим рекомендуется внедрить практику регулярного мониторинга хода реализации реформы, включающего, в том числе, оценку результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности с позиций бизнеса. ■

Миграционная политика

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ МОЖЕТ СОКРАТИТЬСЯ*

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtyan-nv@ranepa.ru

Юлия ФЛОРИНСКАЯ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: jflorin@yandex.ru

Миграционный прирост населения России продолжает снижаться, что в условиях его естественной убыли грозит возобновлением сокращения населения страны уже в текущем году. Основная причина — уменьшение миграционного прироста с Украиной до обычных значений при слабом восстановлении притока из стран Центральной Азии. Продолжают расти перечисления мигрантов в бюджеты российских регионов.

Ключевые слова: миграция, долговременная миграция, временная миграция, внутрироссийская миграция, разрешения на работу, патенты.

Долговременная миграция

По данным за январь-апрель 2018 г., миграционный прирост населения России составил 57,1 тыс. человек — это меньше, чем за аналогичный период прошлого года (64,9 тыс.) и за ряд предшествующих лет. За первые четыре месяца текущего года прирост за счет международной миграции компенсировал только 47,1% естественной убыли населения, которая возобновилась с 2016 г. Если тенденции миграции и естественного движения населения страны не изменятся, уже в текущем году — впервые с 2009 г. — оно может начать сокращаться.

Продолжающееся снижение миграционного прироста населения России произошло в результате увеличения числа выбытий из страны — оно более значительно, чем рост прибытий. При этом со многими странами СНГ миграционный прирост у РФ в 2018 г. увеличился по сравнению с предшествующими годами, но с Украиной он сократился резко,

до значений начала 2010-х годов. (См. табл. 1.) Это объясняется, по-видимому, консервацией ситуации на востоке Украины и прекращением массовой вынужденной миграции из нее в Россию. Самое сильное увеличение миграционного притока в последние годы отмечено из Таджикистана, который стал крупнейшим миграционным донором России, опередив не только Украину, но также Казахстан и Узбекистан.

Миграционный прирост со странами дальнего зарубежья остается небольшим — его обеспечивают Индия, Грузия, Турция, Вьетнам, Афганистан. В то же время сохраняется убыль в миграции со странами Запада, среди которых Германия, США, Канада. Наблюдается убыль и с КНДР.

Во внутрироссийской миграции в январе-апреле 2018 г. было отмечено увеличение числа фиксируемых статистикой перемещений на 4,2% по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. Подобные колебания показателя —

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 13 (74) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

не новая тенденция: в таких пределах он колеблется на протяжении нескольких лет, последовавших за резким, более чем двукратным, его ростом в 2011–2013 гг., чему способствовало изменение методики учета миграции с января 2011 г.

Стабилен и перечень центров притяжения населения: уже несколько лет в числе главных из них Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край. Как показывают данные за 2017 г., миграционный прирост этих центров более чем на 3/4 обеспечивает внутрироссийская миграция. Помимо этого устойчивый миграционный прирост наблюдался в Калужской, Воронежской, Калининградской областях, г. Севастополе, Республике Татарстан, Тюменской и Новосибирской областях. Но миграционный прирост этих регионов, за исключением Севастополя и Тюменской области, складывается в основном за счет международной миграции.

Большинство регионов России теряют население в результате миграции, в наибольшей степени – Северо-Кавказский, Приволжский,

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Дальневосточный округ потерял в результате миграции в январе-апреле 2018 г. 5,1 тыс. человек; это меньше, чем за сопоставимый период 2017 г., но цель – прекращение оттока населения из данного мегарегиона – по-прежнему далека от достижения.

Временная миграция

2018 г., как и два предыдущих года, демонстрирует общее снижение численности иностранцев, находящихся на территории России с различными целями. При этом такое снижение происходит плавно, резких провалов в нем не наблюдается; более того, внутригодовые тренды (в том числе весенне-летний подъем показателя) сохраняются. На 1 июня 2018 г. на территории РФ пребывало 9,63 млн. иностранных граждан (на 1 января 2018 г. – 9,24 млн.). (См. рисунок.)

Неизменной остается доля иностранных граждан, прибывших из стран СНГ, – 86% (8,29 млн. на 1 июня 2018 г.). На первом месте здесь по численности – выходцы из Средней Азии, на втором – с Украины, причем первых

Таблица 1
Прирост населения России за счет международной миграции в 2016–2018 гг., тыс. человек

	Январь-апрель 2016 г.	Январь-апрель 2017 г.	Январь-апрель 2018 г.
Международная миграция – всего	71,2	64,9	57,1
в том числе:			
Со странами СНГ	67,9	63,7	54,9
Азербайджан	2,5	1,9	3,0
Армения	2,0	2,4	4,9
Белоруссия	0,5	3,3	3,5
Казахстан	8,9	10,2	10,4
Киргизия	4,4	4,1	4,8
Молдавия	3,6	2,1	3,0
Таджикистан	5,6	8,5	12,1
Туркмения	0,4	0,7	1,0
Узбекистан	4,7	3,1	4,8
Украина	35,3	27,3	7,4
Со странами дальнего зарубежья	3,3	1,2	2,2

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2017–2018 гг. / Росстат.

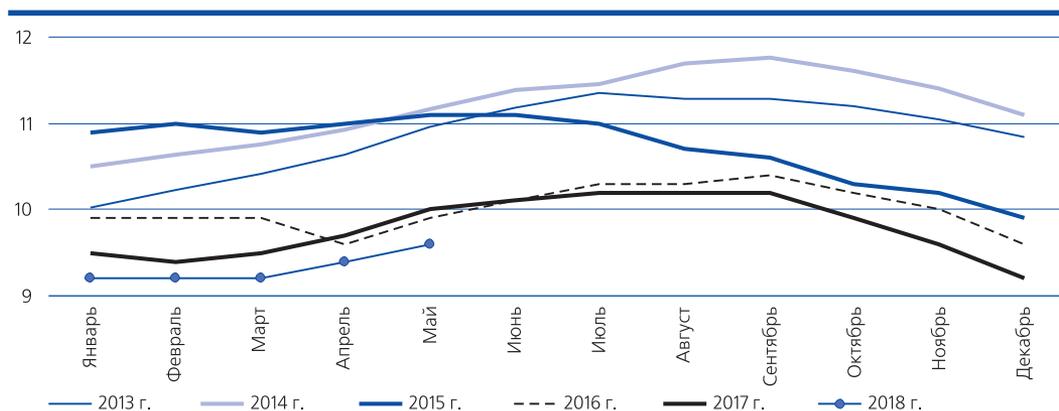
уже почти в два раза больше, чем вторых. (См. табл. 2.)

Потенциал роста временной миграции из стран-членов ЕАЭС исчерпан, что подтверждается данными за 2018 г. Единственное исключение – Киргизия, рост миграции из которой продолжается; по числу находящихся в РФ своих граждан эта страна вышла на четвертое место. Практически полностью восстановилась численность мигрантов – граждан Таджикистана и Азербайджана (по сравнению с уровнем 2014 г.). Растет, но пока еще не достигла

прежних объемов, миграция из Узбекистана. В то же время численность мигрантов из Молдавии и с Украины продолжает падать.

Не удается переломить тенденцию уменьшения численности временно пребывающих на территории РФ иностранцев из развитых стран Запада: по сравнению с 2014 г. этот показатель в среднем снизился на 2/3. (См. табл. 3.) Сокращению при этом подверглись все виды миграции, с любыми целями – больше всего туризм, служебные и деловые поездки.

Пребывание иностранных граждан на территории России (на конец месяца) в 2013–2018 гг., млн. человек

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

**Таблица 2
Пребывание иностранных граждан из СНГ в России в 2014–2018 гг., человек**

	На 02.06.2014	На 01.06.2015	На 01.06.2016	На 01.06.2017.	На 01.06.2018
Азербайджан	603 706	548 870	491 851	536 660	607 736
Армения	509 223	522 757	508 774	507 068	504 835
Белоруссия	415 656	551 886	711 193	676 082	617 633
Казахстан	567 096	664 099	555 435	552 900	459 257
Киргизия	545 502	505 882	565 127	622 899	638 735
Молдавия	584 423	545 963	497 412	430 750	375 568
Таджикистан	1 170 825	999 774	981 353	1 067 247	1 123 954
Узбекистан	2 580 929	2 148 143	1 798 943	1 923 388	2 017 830
Украина	1 638 641	2 582 053	2 385 404	2 246 058	1 941 449
СНГ – всего	8 616 001	9 069 427	8 495 492	8 563 052	8 286 997

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 июня текущего года в РФ пребывало 4,2 млн. трудовых мигрантов, официально въехавших в страну с целью «Работа по найму» (столько же, сколько и годом ранее на ту же дату). Более 96% мигрантов этой категории – выходцы из стран СНГ. По сравнению с прошлым годом несколько выросла численность трудовых мигрантов из Киргизии, Узбекистана, Белоруссии, заметно снизилась – с Украины и из Молдавии; по всем остальным странам значения показателя изменились не существенно.

К 1 июня 2018 г. трудовые мигранты имели на руках 1,85 млн. действительных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), еще около 1,1 млн. че-

ловек имели право работать без таких документов (граждане стран-членов ЕАЭС). Итого, как минимум 69% всех трудовых мигрантов имели потенциальную возможность трудоустроиться официально (это выше уровня начала лета прошлого года на 5%).

О постепенно растущем желании мигрантов легализоваться на рынке труда в России свидетельствуют и данные по числу документов, оформленных в течение года. Итоговое число документов, оформленных в январе-мае 2018 г., превысило соответствующие значения 2016 и 2017 гг. и приближается к уровню 2015 г., хотя уровень 2014 г. пока по-прежнему недостижим. (См. табл. 4.) Вероятно, неизменность основных миграционных правил в сфе-

Таблица 3
Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в России в 2014–2018 гг., человек

	На 04.05.2014	На 01.06.2015	На 01.06.2016	На 01.06.2017	На 01.06.2018
ЕС в целом	1166 725	778 843	453 334	453 733	393 369
Германия	348 266	229 336	93 815	103 321	96 033
Испания	76 669	42 838	12 280	14 029	13 086
Италия	75 429	51 631	25 546	25 141	22 470
Великобритания	177 840	107 140	25 941	24 065	20 146
Финляндия	105 989	59 142	82 809	79 025	59 112
Франция	65 701	48 706	28 959	29 337	27 481
США	219 667	137 480	44 604	43 267	38 734

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 4
Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в России в 2014–2018 гг., человек

	Январь-май 2014 г.	Январь-май 2015 г.	Январь-май 2016 г.	Январь-май 2017 г.	Январь-май 2018 г.
Разрешения на работу для ИГ*	562 030	80 856	55 616	54 458	45 915
в том числе:					
Разрешения на работу для КС*	26 739	7329	5254	6074	7428
Разрешения на работу для ВКС	12 335	14 368	13 017	9402	9978
Патенты**	1025 478	856 482	661 235	732 985	805 129
Итого	1587 508	937 338	716 851	787 443	851 044

Примечание. ИГ – иностранные граждане, КС – квалифицированные специалисты, ВКС – высококвалифицированные специалисты.

* – С 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран.

** – С 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ (форма 1-РД).

ре легализации хотя бы на протяжении трех лет помогает мигрантам адаптироваться к ним, несмотря на сохранение невысоких заработков в секторах основной мигрантской занятости.

За первые пять месяцев 2018 г. мигранты перечислили в бюджеты российских регионов

23,6 млрд. руб. (авансовые налоговые платежи за патенты), тогда как за тот же период предыдущего года — 18,8 млрд. руб. С каждым годом вклад в эти платежи мигрантов из Узбекистана и Таджикистана растет (в текущем году 89% патентов были оформлены выходцами из этих двух стран, в 2016 г. — 82%, в 2017 г. — 86%). ■

Демографические процессы

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ В 2017 г. И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ¹

Константин КАЗЕНИН

Директор Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. филол. наук. E-mail: kz@ranepa.ru

Алексей РАКША

Советник отдела демографических расчетов Управления статистики населения и здравоохранения Росстата. E-mail: raksha@gks.ru

2017 год стал первым годом с начала выплат материнского капитала, в котором рождаемость снизилась во всех федеральных округах и практически во всех регионах РФ. Если снижение рождаемости по первым детям наблюдалось в большинстве регионов и в течение нескольких предшествующих лет, то по вторым и последующим детям оно стало доминирующим по регионам трендом только в 2017 г.

Корреляции региональных коэффициентов суммарной рождаемости с рядом экономических параметров субъектов РФ (уровнем занятости; долей населения с доходами ниже прожиточного минимума; площадью жилых помещений на одного жителя) показывают, что уровень рождаемости в регионе позитивно связан с наличием в нем экономических условий, способствующих «спросу» на материнский капитал. Эта связь, наблюдавшаяся при росте рождаемости после начала выплат материнского капитала, сохранилась и в условиях ее падения в 2017 г.

Ключевые слова: рождаемость, регионы, коэффициент суммарной рождаемости, материнский капитал, уровень занятости, жилищные условия.

Межрегиональные различия по динамике рождаемости в 2017 г.

Данные по рождаемости в регионах РФ в 2017 г., опубликованные Росстатом весной 2018 г., показывают, что снижение рождаемости стало в прошедшем году почти универсальным трендом для субъектов РФ. Из 85 регионов только в двух за год было отмечено повышение коэффициента суммарной рождаемости (КСР)² — в Чеченской Республике (на 4,2%) и в Республике Ингушетия (на 1,14%) — и в одном (в Магаданской области) этот показатель был зафиксирован на том же уровне, что и в 2016 г.

Во всех остальных регионах КСР снизился по сравнению с 2016 г.

Среди всех лет с начала выплат материнского капитала (2007 г.) прошедший год стал лидером по числу регионов, где рождаемость упала. В предшествующие три года ее динамика была более разнонаправленной, с ежегодным увеличением числа субъектов РФ, где КСР снижался: в 2016 г. снижение КСР имело место в 66 регионах из 85, в 2015 г. — в 25 из 85, в 2014 г. — всего в 7 из 83. Отметим, что общестрановой КСР, достигнув в 2015 г. максимума с 1992 г. (1,777), затем стал уменьшаться, составив в 2017

¹ Статья отражает результаты исследования по НИР РАНХиГС 2018 г. «Влияние социокультурных факторов на результаты государственной поддержки рождаемости в Российской Федерации».

² Коэффициент суммарной рождаемости (Total Fertility Rate) — показатель рождаемости за определенный период (как правило, год), исчисляемый как сумма возрастных коэффициентов рождаемости за этот период для женщин всех возрастов от 15 до 49 лет. Коэффициент показывает, сколько детей имела бы женщина, если бы во всех возрастах демонстрировала ту репродуктивную активность, которая наблюдалась для соответствующего возраста в данном году. КСР не зависит от возрастной структуры населения (в частности, от доли женщин репродуктивного возраста в населении) и используется в качестве базового показателя рождаемости в демографии (см.: Вандескрик К. Демографический анализ. — М.: Академический проект, 2005. С. 92).

г. 1,621³. Таким образом, на второй год после начавшегося в стране сокращения рождаемости в целом эта тенденция стала общей практически для всех субъектов РФ. Среднее по регионам изменение КСР за 2017 г. составило -8,42% (в 2016 г. — -1,32%, в 2015 г. — 1,11%, с 2007 по 2014 гг. среднее по регионам изменение КСР было положительным).

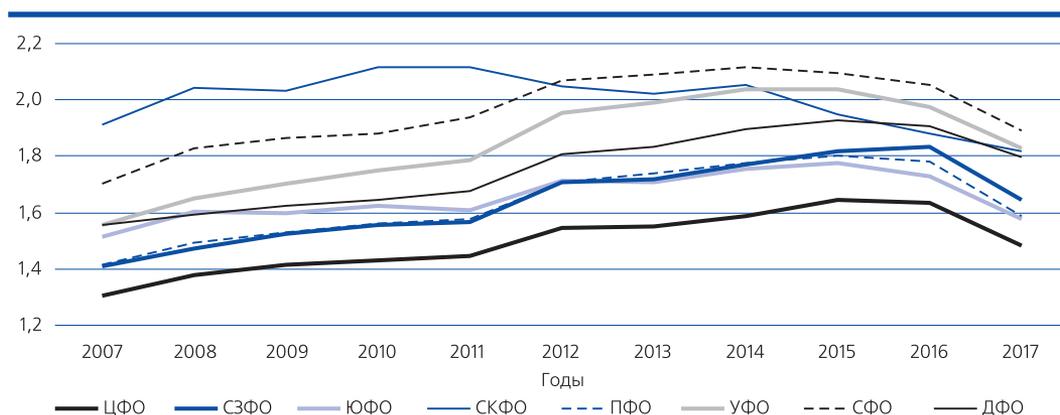
Распространение понижательной тенденции на большинство регионов хорошо видно и по динамике среднерегionalных КСР по федеральным округам. На рис. 1 показано, что 2017 год стал первым годом с начала выплат материнского капитала, когда во всех округах было отмечено снижение этого показателя (при заметном различии его абсолютных значений между округами).

Вклад в повсеместное падение рождаемости в субъектах РФ в 2017 г. внесло снижение рождаемости как по первым, так и по вторым

и последующим детям. На рис. 2 представлены процентные изменения среднерегionalных КСР по федеральным округам по первому ребенку за 2013–2017 гг., а на рис. 3 — изменения этого показателя по второму и последующим детям⁵. Из рисунков видно, что сокращение рождаемости по первым детям наблюдалось в течение всех этих лет во всех федеральных округах (не считая незначительного роста в двух из них в 2014 г.). Напротив, рождаемость по вторым и последующим детям продемонстрировала снижение во всех округах только в 2017 г. При этом с 2008 по 2015 гг. включительно рождаемость по вторым и последующим детям почти без исключений монотонно росла во всех федеральных округах. (См. рис. 4.)

Как известно, материнский капитал выплачивается родителям при рождении второго ребенка или последующих детей, а в ряде субъек-

Рис. 1. Среднерегionalные значения коэффициента суммарной рождаемости по федеральным округам в 2007–2017 гг.⁴

Источник: Росстат.

³ См.: Россия. Коэффициент Суммарной Рождаемости. 1960–2017: [Электронный ресурс] — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_tfr.php (дата обращения: 24.06.2018).

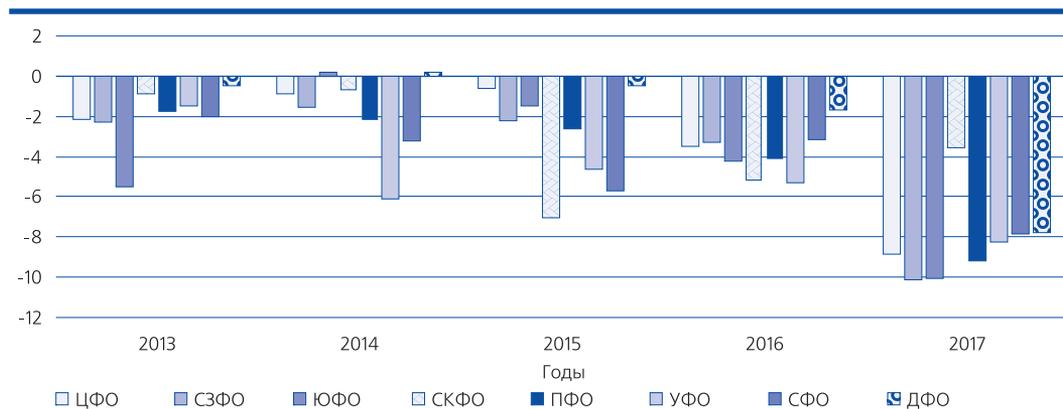
⁴ Здесь и далее Республика Крым и г. Севастополь с 2015 г. включены в расчеты по Южному федеральному округу.

⁵ С 1999 г. органы ЗАГС Российской Федерации по закону не обязаны фиксировать очередность рождения при регистрации рождения ребенка. Тем не менее после 1999 г. большинство регионов РФ на основании материалов медицинской статистики продолжили систематизировать данные по числу родившихся разной очередности. За все годы, представленные на рис. 2 и 3, число регионов, предоставлявших эти данные, превышало 80, что позволяет говорить о почти полном «покрытии» страны данными по очередности рождений (подробнее см., например: Andreev E.M. Human Fertility Database documentation: Russia: [Электронный ресурс] — URL: <https://www.humanfertility.org/Docs/RUS/RUScom.pdf> (дата обращения: 27.06.2018)).

ектов РФ после 2007 г. предоставляется также региональный материнский капитал при рождении третьего (или четвертого, пятого) ребенка. Рост рождаемости по вторым и последующим детям после 2007 г. интерпретировался рядом исследователей именно как результат выплат материнского капитала⁶. В ряде

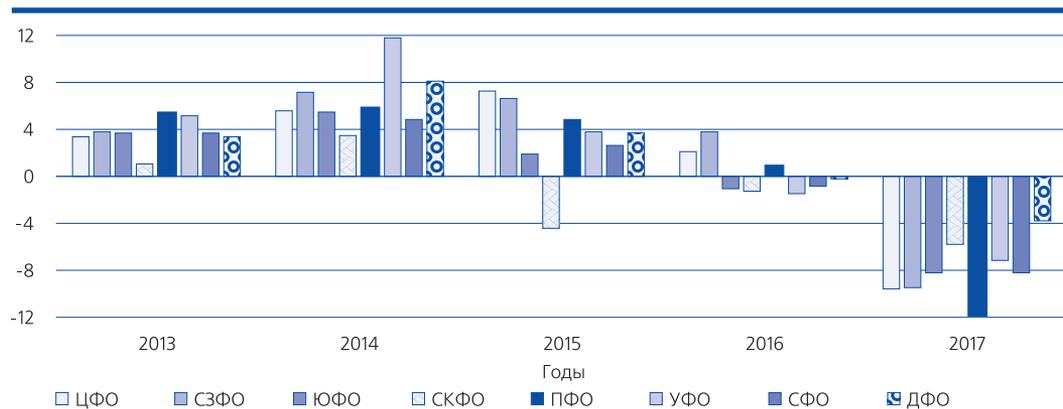
работ также было показано, что рождаемость по вторым и последующим детям внесла более заметный вклад в общий рост рождаемости после 2007 г., чем рождаемость по первым детям⁷. Следовательно, зафиксированный в 2017 г. «разворот» в сторону снижения рождаемости по вторым и последующим детям

Рис. 2. Среднерегionalные изменения коэффициента суммарной рождаемости по первым детям по федеральным округам в 2013–2017 гг., в % к предыдущему году

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 3. Среднерегionalные изменения коэффициента суммарной рождаемости по вторым и последующим детям по федеральным округам в 2013–2017 гг., в % к предыдущему году

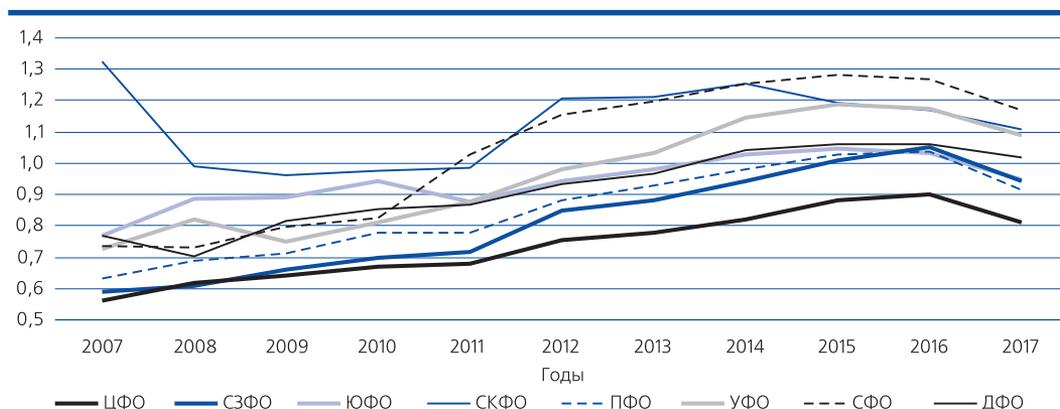

Источник: Росстат, расчеты авторов.

⁶ См., например: Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России. — М.: Экон-Информ, 2016.

⁷ См., например: Слонимчик Ф., Юрко А. Оценка влияния политики материнского капитала в России // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 3. С. 30–68.

Рис. 4. Среднерегionalный коэффициент рождаемости по вторым и последующим детям по федеральным округам в 2007–2017 гг.⁸

Источник: Росстат, расчеты авторов.

во всех федеральных округах говорит об отходе большинства регионов от той динамики репродуктивного поведения, которая преобладала в них с 2007 г., обеспечивала общий рост рождаемости и была объяснима выплатами материнского капитала.

Межрегиональная вариация по уровню рождаемости

В межрегиональной вариации абсолютных значений КСР выделяются две основные тенденции.

Во-первых, по рождаемости среди сельского населения наблюдается вариативность,кратно превышающая таковую среди городского населения. (См. рис. 5.) При этом тенденция к повышению межрегиональной вариативности рождаемости в сельской местности фиксируется в течение всего периода с начала выплат материнского капитала. О тенденции к унификации уровня рождаемости, просматривающейся в 2010-е годы, можно говорить применительно к городам, но не к сельской местности.

Во-вторых, межрегиональная вариация по рождаемости вторых и последующих детей в 2017 г. оставалась значительно выше, чем по рождаемости первых детей. (См. рис. 6.) Это значит, что различия между регионами в большей степени касались не выбора между рождением детей и бездетностью, а числа детей у женщин, имеющих хотя бы одного ребенка, т.е. размера семей с детьми.

Социально-экономические корреляты межрегиональных различий по рождаемости

Для выявления социально-экономических факторов, с которыми связана межрегиональная вариация по уровню рождаемости, нами были изучены ранговые корреляции региональных КСР с некоторыми социально-экономическими показателями регионов. Исследовалась зависимость между региональными КСР 2017 г. и социально-экономическими показателями 2016 г. Введение такого временного лага обусловлено тем, что рождение ребенка в некотором году означает принятие родите-

⁸ Число регионов, учтенных при расчете КСР по вторым и последующим детям (а также в дальнейших расчетах с использованием этого показателя, приводимых ниже), определяется тем, сколько регионов предоставило информацию о числе рожденных детей по порядкам рождения за соответствующий год (подробнее см. сноску 5): 2007 г. – 58 регионов, 2008 г. – 56, 2009 г. – 58, 2010 г. – 61, 2011 г. – 72, 2012 г. – 75, 2013 г. – 81, 2014 г. – 81, 2015 г. – 82, 2016 г. – 82, 2017 г. – 82. Состав регионов для каждого года определялся их составом в официальной отчетности Росстата за соответствующий год.

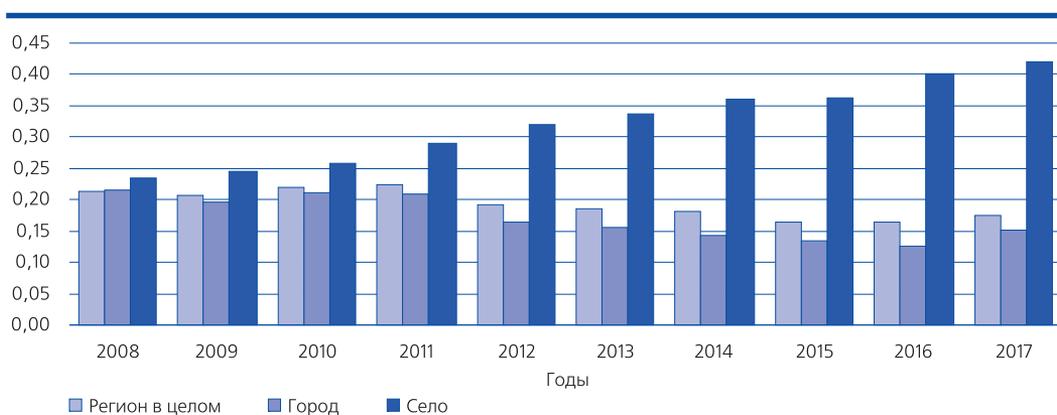
лями решения иметь его еще в предыдущем году или в начале (первом квартале) текущего года, т.е. в экономической ситуации, более адекватно отражаемой показателями предыдущего года.

Анализируются корреляции как с общим уровнем КСР по региону, так и с КСР по вторым и последующим детям. Отдельное рассмотрение корреляций с КСР по вторым и последующим детям объясняется тем, что имен-

но по этому показателю в 2017 г. в регионах впервые доминировала тенденция к снижению рождаемости (см. выше).

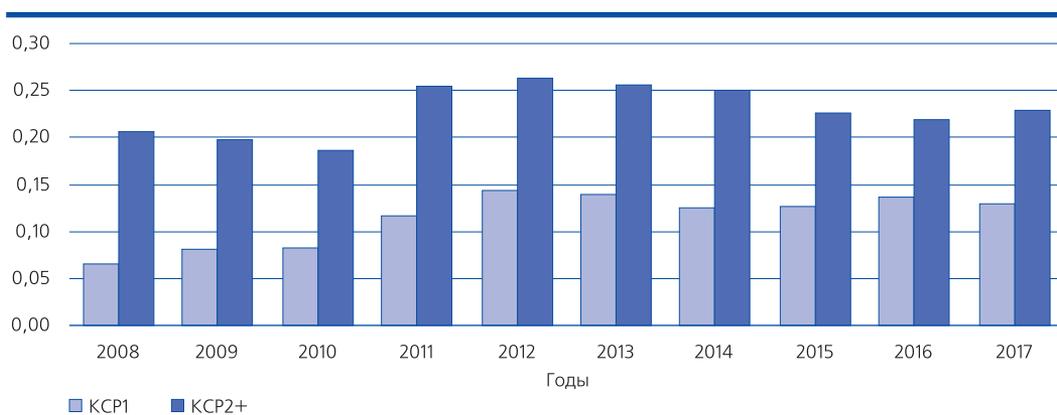
Для валового регионального продукта на душу населения, средней начисленной заработной платы и денежных доходов на душу населения значимой корреляции ни с одним из исследуемых показателей рождаемости обнаружено не было. Для КСР по вторым и последующим детям выявлены значимая не-

Рис. 5. Коэффициент межрегиональной вариации по коэффициенту суммарной рождаемости по регионам РФ (в разрезе городской и сельской местности) в 2008–2017 гг.

Источник: Росстат.

Рис. 6. Коэффициент межрегиональной вариации по коэффициенту суммарной рождаемости для первых детей (КСР1) и по коэффициенту суммарной рождаемости для вторых и последующих детей (КСР2+) по регионам в 2008–2017 гг.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

гативная корреляция с уровнем занятости населения и с площадью жилых помещений на одного человека в регионе, а также значимая позитивная корреляция с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума в регионе. Для общего КСР значима корреляция только с двумя последними показателями. При этом коэффициенты корреляции всех трех показателей с КСР по вторым и последующим

детям выше, чем с общим КСР. (В табл. 1–3 представлены соответствующие корреляции за 2017 г. и за предшествующие девять лет. Из них видно, что по годам данные корреляции менялись незначительно.)

Как можно интерпретировать обнаруженные корреляции? Прежде всего, они подтверждают наблюдения С.В. Захарова, сделанные для первых лет выплат материнского капита-

Таблица 1
Коэффициенты ранговой корреляции (корреляция Спирмена) между показателями рождаемости в регионе в 2008–2017 гг. и долей занятого населения в среднегодовой численности населения региона в предшествующем году

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
КСР	-0,370**	-0,260*	-0,188	-0,193	-0,182	-0,236*	-0,170	-0,121	-0,059	-0,129
КСР2+	-0,560**	-0,463**	-0,342*	-0,328**	-0,335**	-0,387**	-0,304**	-0,270*	-0,272*	-0,296**

* $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Таблица 2
Коэффициенты ранговой корреляции (корреляция Спирмена) между показателями рождаемости в регионе в 2008–2017 гг. и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума в регионе в предшествующем году

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
КСР	0,138	0,133	0,097	0,125	0,103	0,257*	0,272*	0,209	0,199	0,243*
КСР2+	0,114	0,222	0,164	0,232*	0,221*	0,303**	0,351**	0,334**	0,318**	0,372**

* $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Таблица 3
Коэффициенты ранговой корреляции (корреляция Спирмена) между показателями рождаемости в регионе в 2009–2017 гг. и количеством квадратных метров жилых помещений на одного жителя региона в предшествующем году

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
КСР	-0,537**	-0,508**	-0,498**	-0,529**	-0,558**	-0,517**	-0,480**	-0,436**	-0,481**
КСР2+	-0,625**	-0,634**	-0,647**	-0,588**	-0,604**	-0,582**	-0,533**	-0,534**	-0,542**

* $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

⁹ См.: Захаров С.В. Региональное разнообразие рождаемости после 2006 года возросло // Население России—2012 (Двадцатый ежегодный демографический доклад); под ред. А.Г. Вишневого. — М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 158–173. О том, что пронаталистские меры государства могут способствовать рождаемости в первую очередь в экономически неблагополучных регионах страны или слоях населения, см. также: McDonald, Peter. Low Fertility and the State: The Efficacy of Policy // Population and development review. 2006. Vol. 32. No. 3. Pp. 485–510; Luci-Greulich A., Thevenon O. The impact of family policies on fertility trends in developed countries // European Journal of Population. 2013. Vol. 29. No. 4. Pp. 387–416.

ла (2007–2012 гг.) и состоящие в том, что репродуктивная активность в регионах во многом зависит от экономических условий в них, определяющих уровень «спроса» на материнский капитал⁹. Очевидно, что заинтересованность в получении государственных выплат выше при низких доходах населения и низком уровне занятости, — как видим, эта закономерность сохранилась и для 2017 г. С другой стороны, возможность использования материнского капитала для покупки жилья предполагает высокий спрос на него в тех регионах, где жилищная ситуация неблагоприятна, и это также подтверждается выявленными корреляциями.

Более сильные корреляции рождаемости по вторым и последующим детям с указанными параметрами также подтверждают, что межрегиональная дифференциация по рождаемости связана с разным уровнем «спроса» на материнский капитал, поскольку эти рождения, в отличие от первых рождений, могут стать основанием для его выплаты.

Отличие 2017 г. от предыдущих лет состоит в том, что в этом году связь между уровнем рождаемости в регионах и имеющимися там условиями, повышающими спрос на материнский капитал, наблюдалась на фоне снижения рождаемости практически во всех субъектах РФ. На сегодня можно утверждать, что данный «разворот» тренда рождаемости не изменил ее зависимости от условий, способствующих спросу на материнский капитал в регионах. При общем падении рождаемости она продолжает иметь определенную «поддержку» в экономически неблагополучных субъектах РФ. Это, в свою очередь, можно объяснить как более существенным вкладом материнского капитала в доходы домохозяйств в таких регионах, так и преобладающими там социокультурными нормами, не требующими от родителей таких существенных «вложений» в воспитание детей, как в регионах с высоким уровнем экономического развития, где при сокращении доходов населения ожидается снижение рождаемости. ■

Регионы

РЕГИОНЫ РОССИИ В ЯНВАРЕ-МАЕ 2018 г.*

Наталья ЗУБАРЕВИЧ

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

В первые пять месяцев 2018 г. социально-экономическая динамика улучшилась, но устойчивого роста в большинстве регионов не наблюдалось. Состояние бюджетов российских территорий также улучшилось: в период президентских выборов трансферты регионам значительно выросли, как и социальные расходы их бюджетов.

Ключевые слова: регионы РФ, социально-экономическое положение регионов, бюджеты регионов.

Региональная динамика выхода из кризиса сильно различается.

В промышленном производстве она лучше, но нестабильна: если в январе-мае 2017 г. промышленное производство выросло в 74 регионах, то за тот же период текущего года — только в 62. Среди индустриальных территорий быстрее всего росло промпроизводство в Ростовской, Астраханской, Архангельской, Тамбовской областях, Москве (20–28%), а также в Республике Мордовия и Ямало-Ненецком автономном округе (12–15%). Источники роста — газовая и пищевая промышленность, автопром, электроника, фармацевтика, целлюлозно-бумажная промышленность, что повлияло на динамику в регионах со специализацией на этих отраслях. Сильный спад промышленности произошел в Ненецком автономном округе (-11%) из-за цикличности освоения месторождений нефти, а также в Тульской области и Республике Удмуртия (-7%) из-за сокращения гособоронзаказа. Риски спада для регионов, специализирующихся на ВПК, возрастают.

Статистики инвестиций за первое полугодие 2018 г. пока нет — можно оценить за этот

период только динамику жилищного строительства. Кризис в этой отрасли продолжался до конца 2017 г., ввод жилья за 2015–2017 гг. сократился на 8%. В первом же полугодии 2018 г. жилищное строительство выросло на 3,8%. В январе-мае такая динамика отмечалась в 2/3 субъектов РФ. Среди регионов с большим объемом жилищного строительства высокими темпами роста выделялись внешние зоны крупнейших агломераций страны — Московская (44%) и Ленинградская (28%) области, а также Республика Татарстан (19%). В Москве и С.-Петербурге ввод жилья начал увеличиваться в 2017 г. благодаря расширению ипотечного кредитования, однако в январе-мае 2018 г. здесь наметился спад.

Объем розничной торговли медленно растет с 2017 г. за счет потребительского кредитования, поддержавшего спрос при продолжавшемся снижении доходов населения. В первом полугодии 2018 г. рост в данной отрасли ускорился (2,6%) вследствие значительного повышения реальной заработной платы бюджетникам перед президентскими выборами. В январе-мае только в 6 регионах наблюдалась отрицательная динамика розничной тор-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 14 (75) (июль 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Регионы России в январе-мае 2018 г.: без устойчивого роста»).

говли, в том числе в трех республиках Северного Кавказа — Чечне, Дагестане и Ингушетии, где достоверность статистики низка из-за преобладания торговли на рынках.

Уровень безработицы в России остается минимальным — 4,7% в июне 2018 г., и соответствующие показатели регионов изменились в рассматриваемый период несущественно. Региональная дифференциация также устойчива и обусловлена сочетанием демографических и экономических факторов: максимальный уровень безработицы сохраняется в наименее развитых республиках Северного Кавказа и Сибири — Ингушетии (27% в среднем за март-май 2018 г.), Тыве (15%) и Чечне (14%); относительно высокий (9–12%) — в других экономически слаборазвитых республиках, а также в депрессивных регионах Сибири, Урала, Северо-Запада (Республика Бурятия, Забайкальский край, Курганская область, Республика Карелия). Уровень безработицы в федеральных городах минимален (менее 2%).

Длительное снижение доходов населения прекратилось только в 2018 г. — в январе-апреле доходы населения выросли на 3% по сравнению с тем же периодом предыдущего года с учетом единовременной выплаты пенсионерам в 2017 г. Однако в 50 субъектах РФ снижение доходов продолжалось, и для значительной части населения страны кризисный спад доходов еще не закончился. Общероссийский рост достигнут здесь прежде всего за счет Москвы, С.-Петербурга, Татарстана и Тюменской области. Увеличению доходов населения способствовал рост реальной заработной платы в первом квартале 2018 г. на 10,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г., что связано с дополнительными выплатами бюджетникам накануне президентских выборов для выполнения майских (2012 г.) указов Президента, а также с индексацией пенсий в начале 2018 г. В апреле, мае и июне текущего года быстрый рост реальной заработной платы несколько замедлился (7%), а рост доходов населения в мае-июне прекратился.

Региональная динамика по разным социально-экономическим индикаторам сильно различается, а по доходам населения к тому же не очень достоверна. Но все же более устойчиво развивающимися в данном отношении можно считать Москву и Ямало-Ненецкий автономный округ, С.-Петербург, Татарстан, Тюменскую, Воронежскую, Белгородскую, Московскую и Ростовскую области. Среди них преобладают развитые территории с более качественным управлением.

Состояние бюджетов субъектов РФ начало улучшаться еще с 2017 г., доходы снизились лишь в 9 из них. В январе-мае 2018 г. доходы консолидированных бюджетов регионов выросли на 10% к тому же периоду предыдущего года — это самые высокие темпы роста после 2011 г. Поступления НДС увеличились на 13% благодаря большим дополнительным выплатам заработной платы для выполнения майских указов, и такой динамики не наблюдалось с 2008 г. Трансферты выросли на 12% — это также самый значительный рост после 2011 г. Только в одном регионе — богатой Сахалинской области — доходы бюджета сократились из-за перераспределения в пользу федерального бюджета значительной части налога на прибыль.

Быстрее всего росли доходы бюджета г. Севастополя (44%) благодаря увеличению трансфертов в 2,2 раза; в Ханты-Мансийском автономном округе (38%), Республике Саха (Якутия) (30%) и Тюменской области (29%) повышение доходов стало следствием эффекта низкой базы предыдущего года; в республиках Кабардино-Балкария и Карелия (28–33%) — следствием роста трансфертов на 42–43%. В Республике Башкортостан и Волгоградской области доходы увеличились на 28%.

Расходы бюджетов регионов в январе-мае 2018 г. выросли на 9% — это самый быстрый рост с 2012 г. Без учета Москвы расходы бюджетов остальных субъектов РФ увеличивались еще быстрее (11%). Сократились расходы только у трех регионов — Калужской области, республик Татарстан и Марий Эл.

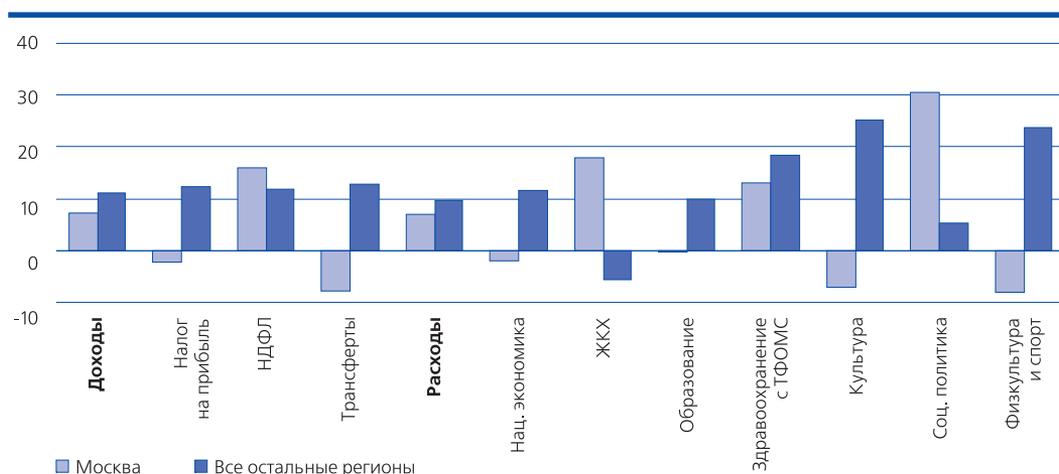
В период выборов регионы всегда наращивают социальные расходы — это произошло и в 2018 г. Быстрее всего в январе-мае увеличились расходы на культуру (19%) и здравоохранение (14%), а вместе с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) — на 18%. Расходы на образование и социальную политику повысились на 9%, в том числе социальные выплаты населению — на 8%, в основном за счет Москвы. Такой динамики не наблюдалось с начала бюджетного кризиса, что понятно: в период выборов бюджетные расходы превращаются в мощный политический инструмент. Также значительно выросли расходы на физкультуру и спорт (17%) из-за подготовки к чемпионату мира по футболу.

На Москву приходится 20% доходов и более 18% расходов бюджетов всех субъектов РФ, поэтому столичная динамика сильно влияет на общую. Рост доходов бюджета Москвы в январе-мае 2018 г. оказался более медленным, как и рост расходов. (См. рисунок.) Изменения приоритетов были связаны с президентскими выборами и продолжавшимся

благоустройством города к чемпионату мира по футболу: расходы на национальную экономику сократились на 2%, быстро увеличились расходы на ЖКХ из-за роста финансирования благоустройства (21%), сократились расходы на культуру (-7%), не повысились расходы на образование, медленнее увеличивалось финансирование здравоохранения (6%, вместе с ТФОМС — 13%), зато на 16% выросли расходы на социальную защиту, в том числе социальные выплаты населению — на 31%.

Увеличение социальных расходов в регионах было обеспечено не только возросшими доходами бюджетов, в том числе за счет трансфертов, но и «бюджетным маневром»: медленнее росли расходы на национальную экономику (8%) за счет Москвы и на жилищно-коммунальное хозяйство (3%). Без учета Москвы расходы регионов на ЖКХ в январе-мае сократились на 6%. В результате бюджеты субъектов РФ в первые месяцы 2018 г. «работали» на выборы, некоторые из них — еще и на чемпионат мира по футболу, а задачи экономического развития, за исключением подготовки

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-мае 2018 г., в % к соответствующему периоду 2017 г.

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

транспортной инфраструктуры к чемпионату, отошли на второй план.

Суммарный долг регионов и муниципалитетов с 1 января до 1 июня 2018 г. уменьшился на 7%, но к концу года он всегда возрастает. Самая высокая долговая нагрузка у бюджета Республики Мордовия – в 2,1 раза выше собственных доходов без учета трансфертов, и в январе-мае 2018 г. долг этого субъекта РФ продолжал расти. В Костромской области и Республике Хакасия долг примерно равен собст-

венным доходам, еще в 13 регионах он превышает 75% от собственных доходов.

Таким образом, в первые пять месяцев 2018 г. социально-экономическая динамика в регионах улучшилась, но устойчивого роста в большинстве из них не наблюдалось. Сохранялась и даже росла дифференциация регионов по динамике промышленности, жилищного строительства, оборота розничной торговли, состояния рынка труда, доходов населения. ■

Summary

Russia's Balance of Payments in Q2 2018

Alexandra Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bojechkova@iep.ru

Alexander Knobel – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Director of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Anastasia Lavrisheva – Postgraduate Student, Chair of Microeconomics Economics Faculty, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: lavrishcheva-a@ranepa.ru

Pavel Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

The Russian current account balance rose in Q2 2018 year-on-year on the back of, among other things, rising positive balance of trade. Non-residents reduced their holdings of OFZ bonds over downbeat geopolitical expectations. Some extra growth in the current account balance can be expected in the second half this year, and the Russian rouble may appreciate late in the year, barring risks such as geopolitical exacerbation or plummeting energy prices.

Key words: balance of payments, current account, trade surplus, capital outflow, capital inflow and exchange rate, Bank of Russia.

Russia's Monetary Policy in June 2018: Higher Inflation Risks to Increase

Alexandra Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bojechkova@iep.ru

Pavel Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

The Bank of Russia decided in June to keep the key interest rate unchanged because of worsening geopolitical uncertainty, capital outflows from developing countries as a consequence of tighter US Fed's monetary policy, plans to raise the VAT rate, as well as prices adjustment to a weaker rouble. In the today's context, Russia's central bank may postpone its monetary policy easing until next year.

Key words: inflation, monetary policy, key rate, outflow of capital, Bank of Russia.

Russia's Foreign Trade in January-May 2018

Alexander Knobel – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Director of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Alexander Firanchuk – Senior Research fellow of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian

Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: firanchuk@ranepa.ru During the first five months of 2018 Russian fuel exports grew by 28%. Exports of other goods moved up by 26%, surpassing the pre-crisis level of 2013. Imports went up by 16%, for the first time in five years its dynamics did not correspond to the dynamics of the exchange rate: imported goods have significantly increased in value terms while the real effective ruble-dollar exchange rate has barely gained any new positions.

Key words: export, import, exchange rate, import duties.

Part of the People's Republic of China in Regional Trade Agreements

Nadezhda Volovik – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Macroeconomic Simulation Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: volovik@iep.ru Changing geo-economic structure of the world makes the Russian Federation and the people's Republic of China to seek new ways of embedding in the emerging economic order, which led to a strengthening of relations between the two countries and to attempt to coordinate their integration projects. EAEC member countries have a great potential and broad prospects for economic and trade cooperation with China.

Meanwhile, entering into a free trade zone with such an economic giant like China, is a major step and before you go on it, it should be repeatedly calculate its strategic implications. The article provides a brief description of the free trade agreements concluded with the participation of the people's Republic of China.

Key words: People's Republic of China, regional trade agreements, free trade agreements, free trade zone.

Industrial Production Dynamics in H1 2018: Rosstat Revises Its Statistics

Andrey Kaukin – Head of Department for System Analysis of Sectoral Markets, Institute of In-

dustry and Markets Infrastructures, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Sectoral Markets and Infrastructure Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kaukin@iep.ru

Eugenia Miller – Research fellow of the Industrial Markets and Infrastructure Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: miller-em@ranepa.ru

Rosstat announced late in Q2 2018 that it would need to revise its statistics on industrial production dynamics. As a result, growth rates, which were close to zero in the first quarter, turned positive for both the manufacturing and extraction sectors at the half year's end. A lack of transparency in the data revision methodology raises reasonable questions about the quality of Russian statistics.

Key words: industry, economic sectors, mining industry and manufacturing, Rosstat.

Level of Adaptability of Russian Industry in Q2 2018

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

In Q2 2018, the Russian industrial sector managed to recover to a normal state of operation from the failed start early this year. The percentage of enterprises assessing their state as "normal standing" neared an all-time high by mid-2018 (77% compared to 78% in H2 2017).

Key words: industry, industry adaptation index, demand, expected demand, stocks of finished products, output and employment.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: andrese@mail.ru

Inessa Bachirova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: bachirova@imemo.ru

Stanislav Belyakov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: belyakov_St@mail.ru

In May 2018 the most significant changes were recorded in the wage rates: diffusion index of wages increased by 18 points, and its three-month expectations' index rose by 6 points. Diffusion index of input prices, which has been growing since the beginning of the year, added another 7 points and exceeded the level of 80 points for the first time in 2.5 years. Its three-month expectation as well increased (+11 points). Diffusion index of expected in three months output also augmented significantly (+14 points).

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Household Final Consumption Expenditure on the Way to the Consumer Lending Model

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: khromov@iep.ru

For the first five months of 2018, household savings moved up merely by 1.3% which is the bot-

tom low for the last several years. Meanwhile, retail lending has been demonstrating an upward trend. The public borrows significantly more than deposits.

Key words: banking sector, households, loans, loan behavior pattern.

Venture Financing and Crowdfunding as Tools to Support Economic Security of Small Innovative Business Entities

Andrey Minakov – Professor, Chair of Economics and Accounting, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs, Doctor of Economic Sciences. E-mail: minakov-info@yandex.ru

The article analyzes the approaches to improving the financing of the activities of small innovative enterprises and enhancing their economic security. The relevance and importance of the development of small innovative enterprises in the market economy of Russia is determined. Venture financing and crowdfunding are considered as tools to support economic security of small innovative business entities. Based on the analysis of various literature sources, the main advantages of venture financing are systematized in comparison with bank lending.

Key words: economic security, small innovative enterprises, venture financing, crowdfunding.

Assessment of Performance and Efficiency of Monitoring and Supervision Activity from the Business Point of View

Elena Dobrolubova – Main Research fellow of the Governance Technology Center, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Vladimir Juzhakov – Director of Governance Technology Center, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Sciences. E-mail: ztgu-ipei@rane.ru

Andrey Pokida — Director of Research Centre for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Sociological Sciences. E-mail: pokida@ranepa.ru

Natalia Zybunovskaya — Research fellow of the Research Centre for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: nzyb@ranepa.ru

The article provides the findings of the representative sociological survey of businesses regarding the assessment of performance and efficiency of monitoring and supervision activity conducted in 2016 at the onset of the state supervision reform. The authors indicate that in the majority of cases the activity of regulatory bodies does not result in the safety and quality increase of products, safety of production; at the same time, regulatory activity is associated with significant costs for both economic entities and the state.

Research findings confirm the need for a serious reform of regulatory activity with the aim of focusing the regulatory activity on risks prevention, minimizing consequences in case when the damage was done and on securing compensation for the damage done.

Key words: state regulation, regulatory activity, economic entities, sociological survey.

Migration Processes: Russia's Population May Shrink

Nikita Mkrtychyan — Leading Research fellow of the Demography and Migration Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: mkrtychyan-nv@ranepa.ru

Yulia Florinskaya — Leading Research fellow of the Demography and Migration Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: jflorin@yandex.ru

As migration growth in Russia's population keeps falling, Russia may face a renewed reduction of its population as early as this year amid the natural decline in the population. This situation is driven by a decreased migration growth from Ukraine amid a weak recovery of the migration inflow from Central Asian countries. Migrants' payments to Russian regions' budgets keep growing.

Key words: migration, intellectual migration, migration of persons with higher education, domestic migration of persons with higher education.

Regional Diversity of Fertility in Russia in 2017 and Its Possible Correlates

Konstantin Kazenin — Director of Center for Regional Studies and Urbanistic, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Faculty Sciences. E-mail: kz@ranepa.ru

Aleksey Raksha — Advisor at the Section for Demographic Statistics of the Department for Statistics of Population and Medical Statistic, Federal Agency for State Statistics. E-mail: raksha@gks.ru

In 2017, for the first time after the start of the maternity capital program in Russia, fertility decreased in all federal districts and in most of regions of the country. Although the fertility of first-born children was decreasing during several previous years as well, the decrease fertility of second and subsequent children became the common trend for Russian regions only in 2017.

The correlation of regional fertility rates with some economic parameters of regions (employment level; proportion of population with incomes lower than the subsistence minimum; housing conditions) shows that in 2017 regional fertility was related to economic conditions which increase the "demand" of the maternity capital in the region. This relation, observed during the all-country increase of fertility after the start of the maternity capital program, has been preserved when fertility started lowering.

Key words: fertility, regions of Russia, Total Fertility Rate, pronatalism, employment, housing conditions.

Russian Regions in January-May in 2018

Natalia Zubarevich – Main Research fellow of the Demography and Migration Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of

Geographic Sciences, Professor. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

In first five months of 2018, socio-economic dynamic improved; however, there was no sustainable growth in most regions. Russian territories' budgets have also improved: in the course of presidential elections, regional transfers have substantially grown, and so have social expenditures.

Key words: RF regions, socio-economic situation of regions, regional budgets.